

ВЕСТНИК

центра апологетических
исследований

97/24

Подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуды 3)

КАК ИЗМЕНИЛАСЬ ТЕКСТОЛОГИЯ ПОСЛЕ 1970 ГОДА?

Эмануэл Тов

Также в этом выпуске:

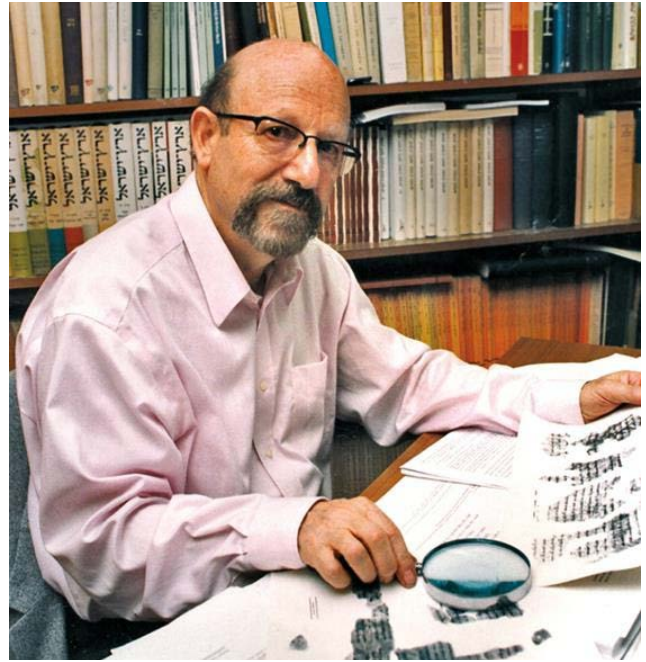
- Лже-Авраам Елены Уайт (с. 17)
- Сотворение мира и историчность Адама и Евы (с. 21)
- Новая рукопись Евангелия детства от Фомы (с. 26)

В завершение этого пятого эссе в сборнике, посвященном текстологии, в разделе, озаглавленном «Размышления», я обращаюсь к вопросу о том, изменилась ли за последние полвека область текстологии, и если да, то как именно. Я делаю это по особой просьбе редактора серии, но с удовольствием, поскольку перенесение мыслей на бумагу позволяет мне упорядочить собственные рассуждения¹. Прежде я не так много размышлял над этой темой, но некоторые мимолетные мысли о некоторых ее аспектах у меня появлялись. Прежде всего нам следует спросить себя, нужно ли считать текстологию самостоятельной областью исследования.

1. Существует ли текстология как самостоятельная дисциплина?

Слово «дисциплина» звучит более профессионально, чем «область». Да, существует отдельная область, отдельный подход, отдельная дисциплина, которая охватывает одну конкретную сторону изучения Писания, и которая руководствуется собственными правилами, отличными от правил, лежащих в основе других подходов. Суть и границы этой дисциплины можно определять по-разному. Я процитирую свое собственное определение, хотя отдаю себе отчет в том, что существуют и другие²:

Текстология — это прикладная дисциплина, изучающая текстуальные традиции любых письменных источников. Специалисты по текстологии фокусируют внимание на различных текстах того или иного сочинения, анализируя его древние и средневековые рукописи, а также современные печатные издания. В случае еврейской Библии этот анализ труден из-за замысловатой истории ее письменной передачи на протяжении по меньшей мере 2500 лет, а возможно, и еще нескольких столетий. Ее анализ подразумевает исследование еврейских текстов (в особенности тех, что были найдены в Иудейской пустыне, а также их средневековых масоретских производных) и нескольких древних переводов, сделанных с еврейских текстов, отличных от тех, которые известны нам: Септуагинта (LXX) на греческом языке, Пешитта (S) на сирийском языке, таргумы (T) на арамейском языке и Вульгата (V) на латыни. Все это ветви одного и того же библейского текста... Специалисты по текстологии считают своей задачей анализировать все известные древние и средневековые тексты,

Эмануэл Тов

потому что экзегеза еврейской Библии должна основываться на совокупности всех имеющихся в нашем распоряжении текстов.

Существует огромное количество теоретических исследований, в особенности изданных в XIX веке в Германии, посвященных различным подходам к изучению еврейской Библии. Не вдаваясь в подробности дискуссии, мы понимаем, что существует самостоятельный подход, который можно назвать «текстуальным». С самых первых дней всплеска теоретического интереса к этим подходам стало понятно, что до того, как заниматься экзегезой Писания, необходимо определиться с тем, что считать его текстом. Вот почему текстологию раньше называли «низшей критикой», на которую опирается «высшая» или «литературная» критика. С тех пор термин «низшая критика» вышел из употребления, поскольку он не соответствует действительности. Текстология — не единственная область, которая требует изучения до того, как можно будет заняться экзегезой. Лингвистический анализ — не менее важный этап подготовки к экзегезе. Кроме того, и экзегеза, и литературный анализ в той или иной степени опираются на текстологию.

Терминологические сложности не должны помешать нам рассматривать текстологию как самостоятельную дисциплину, подчиненную собственным правилам. В идеальном мире текстологией, экзегезой и литературным анализом текста занимались бы одни и те же люди. В Германии XIX века предмет увлечения в целом называли «филологией», потому что от-

делить друг от друга разные уровни изучения текста не всегда просто. Однако текстологический анализ со временем стал настолько узкой дисциплиной, что ученые зачастую (или обычно) специализируются только в этой области.

Поскольку текстологический подход имеет дело с текстами, напрашивается предположение, что исходные данные в этом случае более объективны, нежели в области экзегетики или литературного анализа. Это справедливо лишь отчасти. Экзегеза совершенно субъективна, хотя толкователи и пытаются убедить нас с помощью аргументов, которые представляются им объективными. Лингвистический и текстологический анализ кажется объективным, но если составить правильное представление об их методологии, в них тоже присутствует немало субъективных моментов. Обозначения различий между источниками еврейского текста более-менее объективны, хотя и не всегда. Вопрос о различиях между масоретским текстом и древними переводами более сложен, потому что переводы допускают разное понимание. Если считать задачей текстологии всего лишь выявление различий между масоретским текстом и древними рукописями, в текстологии, в отличие от экзегезы, присутствует много объективных моментов. Но если расширить задачу текстологии и включить в нее оценку разночтений между масоретским текстом и древними источниками, оценочная часть текстологии становится столь же субъективной, как и экзегеза. На мой взгляд, специалистам по текстологии не следует участвовать в этой дискуссии, поскольку аргументация, к которой они в этом случае прибегают, подразумевает полноценное занятие библейской экзегезой — ведь им приходится принимать во внимание особенности контекста.

В идеале ученый должен в совершенстве владеть обеими дисциплинами, но на практике от специалиста по текстологии, изучающего короткий текст книги Иова из Септуагинты, трудно ожидать знания всех тонкостей экзегезы еврейской книги Иова. Аналогичным образом, от автора толкования на еврейскую книгу Иова трудно ожидать знания нюансов техники перевода на греческий язык, которой пользовались 70 толковников. И точно так же для того, чтобы пользоваться различными текстуальными источниками книги Самуила и книги Царей, экзегет должен быть в курсе последних теорий относительно ревизии (кайге) Феодотиона.

Одним словом, я убежден, что текстология и экзегеза представляют собой две разные дисциплины, но специалисты, которые ими занимаются, неизбежно часто взаимодействуют

друг с другом. В этом эссе я буду рассматривать прежде всего Септуагинту и текстологию в целом.

2. Усилившееся взаимодействие между текстологией и экзегезой

Изменилось ли взаимодействие между текстологией и экзегезой (см. §1) за последние полвека? В какой-то мере да. Традиционно взаимодействие между этими дисциплинами было невелико, но есть примечательные исключения. Еще в 1842 году Отто Тениус осознал, что заниматься экзегезой можно лишь после серьезного изучения текстологических данных. Отдельные чтения в Септуагинте невозможно должным образом оценить без тщательного знакомства с тем, как осуществлялся перевод. Поэтому свое толкование на книгу Самуила Тениус предварил анализом Септуагинты³. Аналогичным образом в 1868 году Корнилл установил правильную планку, написав длинное введение к Септуагинте прежде чем приступить к реконструкции оригинального текста этой книги, опираясь на сочетание текстологических данных и литературных суждений⁴. Однако с тех пор на свет появился целый ряд комментариев, авторы которых не воздали должное текстологии (см. анализ текстологической составляющей комментариев в §21).

Тем не менее, в последнюю половину столетия стали заметны изменения в подходе к текстуальным данным. Эти изменения были обусловлены находкой Свитков Мертвого моря, благодаря которым стало понятно, что в последние века до нашей эры в Древнем Израиле существовало много разных еврейских текстов. В представлении многих исследователей степень этого текстуального многообразия положила конец господству масоретского текста, тень от которого в противном случае легла бы на толкования. Более того, благодаря Кумранским свиткам, которые время от времени до мельчайших подробностей совпадают с текстом Септуагинты, появилась возможность с большей уверенностью реконструировать еврейский источник этого перевода. В результате этих событий, если я не ошибаюсь, сформировалась явная тенденция в самых свежих толкованиях уделять больше внимания текстуальным свидетельствам, хотя никакой статистики и не существует. Я наблюдаю эти изменения в таких сериях толкований, как...

- *Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum Alten Testament (KeHAT) / International Critical Commentary (ICC)*, новая серия;

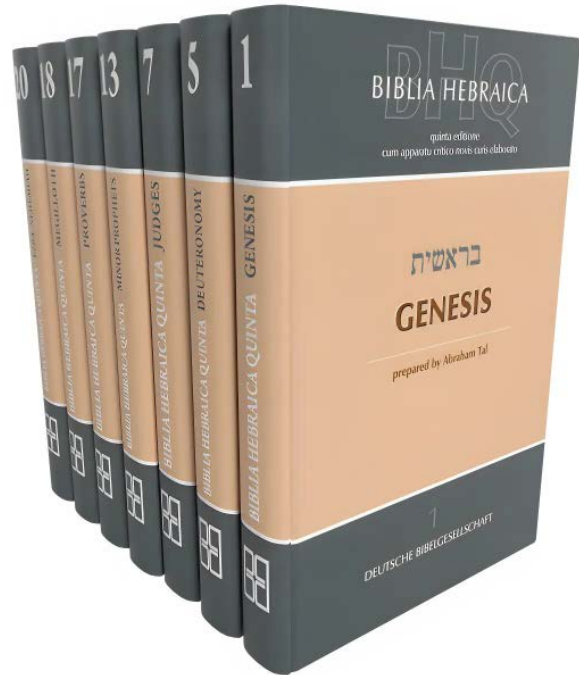
- *Anchor Bible* (AB), новая серия;
- *Herders Theologischer Kommentar zum Alten Testament* (HThKAT).

3. Новая волна взаимодействия между текстологией и литературным анализом

В последние полвека взаимодействие текстологии и литературного анализа существенным образом изменилось. Новая волна активности стала прямым следствием находки Свитков Мертвого моря.

Литературный анализ представляет собой обширную область исследований, основанных на иных принципах, нежели текстология. Текстология опирается на свидетельства рукописей, тогда как литературный анализ «пытается реконструировать те же процессы, не обращаясь к подобным эмпирическим данным»⁵. Литературный анализ имеет дело со структурой, датировкой, происхождением, авторством, подлинностью, формой, поэтической структурой, параллелями с другими сочинениями, развитием, литературными слоями и единством композиции. Таким образом, эти две дисциплины далеки друг от друга и не пересекаются. Смыкаются они лишь в том случае, если по стечению обстоятельств текстуальные источники отражают более ранний или поздний этап развития библейской книги по сравнению с масоретским текстом. В таком случае данные сначала изучаются текстологическими методами, потому что находятся в текстуальных источниках; впоследствии их оценивают с помощью методов литературного анализа. У оценки, основанной на принципах литературного анализа, есть одна очень практическая особенность: в рамках этой дисциплины одному литературному слою не отдается предпочтение перед другим. Например, додеветономический слой книги Иисуса Навина не имеет преимущества перед нынешним (масоретский текст и Септуагинта) текстом, подвергшимся девтерономической редакции. В этом отношении отдельные книги Писания существенно отличаются друг от друга. Например, мы наблюдаем значительные литературные изменения в текстуальных источниках книги Иеремии, но очень мало таковых в источниках книги Исаии.

До находки Свитков некоторые ученые признавали, что время от времени текстология и литературный анализ соприкасаются, когда в текстуальных источниках обнаруживается материал, проливающий свет на литературное развитие. Наверное, наиболее известно заявление, с которым выступил Велльгаузен в 1871 году в связи со своими открытиями относительно кни-

Biblia Hebraica Quinta (BHQ)

ги Самуила: «...трудно найти границу, где заканчивается литературный анализ и начинается текстология»⁶. Помимо прочего Велльгаузен имел в виду короткую версию 1 Царств 16-18 в Септуагинте. Аналогичные открытия относительно текста Иеремии в Септуагинте признавал до 1947 года Моверс, который в 1837 году заявил о двух разных редакциях текста в масоретском тексте и Септуагинте⁷. Аналогичным образом Абрахам Кюннен подчеркивал различия между Септуагинтой и масоретским текстом в 35-40 главах Исхода⁸. Холмс считал, что текст книги Иисуса Навина в Септуагинте ближе к оригиналу, чем в масоретском тексте, но не заходил настолько далеко, чтобы назвать его отдельной литературной редакцией⁹.

Эти голоса не были многочисленны, однако признание литературного феномена в текстуальных источниках значительно выросло с обнаружением Свитков. Новое направление в научных исследованиях возникло не потому, что подобные особенности были найдены в Кумранских свитках на иврите, а по причине самого признания ранее неизвестных еврейских источников, в тексте которых есть отличия. Таким образом, у исследователей возникла уверенность в том, что еврейские предания, стоящие за Септуагинтой, в которой обнаружено большинство литературных разночтений, действительно можно реконструировать. Первая подборка работ, посвященных конкретным примерам, увидела в свет под редакцией Джеффри Тигэя, ее дополнили примеры, опубликованные в сборниках и монографиях под редакцией и за авторством Шенкера, Тальшир/

Амары, Мюллера/Паккалы/Баса тер Хаар Роме-ни, Мюллера/Паккалы, Това и Рофе¹⁰. Это действительно новый всплеск интереса.

Особенную известность это направление исследований получило благодаря трудам Джина Ульриха, который назвал отклонения в преданиях «альтернативными литературными редакциями» (*variant literary editions*)¹¹. Количество таких альтернативных редакций, перечисленных в последних исследованиях, возможно, меньше, чем принято думать¹², однако они существуют, хотя элемент, именуемый «редакцией», как правило, по объему намного меньше библейской книги¹³. При этом в случае Иеремии мы имеем дело с более короткой редакцией всей книги, которая есть в Септуагинте и рукописях 4QJerb,d, и которой уделяется большое внимание в исследованиях последнего времени¹⁴. Короткая редакция Иезекииля в Септуагинте тоже соответствует книге целиком¹⁵. По мнению Ульриха, которое разделяют несколько его коллег¹⁶, этот феномен отражает широко распространенное явление¹⁷.

Литературные процессы, наблюдаемые в некоторых текстах, могли присутствовать и в других, ныне утраченных источниках. Благодаря этим исследованиям современная текстология подняла изучение текста на новый уровень, включив в сферу интереса литературные данные. В результате современная текстология существенно отличается от текстологии полувековой давности.

Как пишут некоторые авторы, эта волна интереса может повлечь за собой важные последствия. Практические результаты анализа литературных различий — составная часть оценки всех различий, текстуальных и литературных. В прошлом с литературными разночтениями поступали так же, как с любыми другими — их сравнивали с масоретским текстом и по итогам сравнения высказывали мнение¹⁸.

Между тем, в современных исследованиях возникла тенденция признавать, что литературная критика и текстология оперируют разными наборами правил. Если текстологи в поисках лучшего (оригинального) чтения зачастую предпочитают одни чтения другим, литературные критики анализируют подобные разночтения, не отдавая одному этапу предпочтения перед другим. Наиболее явно эта идея воплотилась в подходе, использованном при создании *Biblia Hebraica Quinta* (BHQ). Издание *Biblia Hebraica Stuttgartensia* (BHS) все еще отдавало предпочтение литературным разночтениям¹⁹, но в более позднем издании BHQ уже используется аббревиатура «lit.», означающая,

что обозначенный таким образом литературный вариант не будет оцениваться текстологическими методами²⁰. В моих собственных работах я выражал ту же точку зрения, которой придерживается BHQ²¹.

4. Новые игроки на поле

Принципы текстологии за время, о котором идет речь, не изменились, однако на поле появилось много новых игроков, и это очень сильно изменило ситуацию. Самая большая коллекция таких источников была найдена в Иудейской пустыне в 1947-1956 годах. Их обнаружили более полувека назад, однако опубликованы они были лишь спустя некоторое время, а их значение для научных исследований осознали только в интересующий нас период.

Специалисты по Септуагинте с удовлетворением взирают на маленькие фрагменты греческой Торы из Кумрана. Некоторые исследователи считают их образцами древнего греческого текста в противоположность тексту больших унциальных рукописей, который предположительно был отредактирован²². Много нового они узнали и из свитка с греческим текстом Малых пророков из Нахаль Хевер (8HevXII gr). Он содержит раннюю редакцию Септуагинты, которая произвела настоящую революцию в изучении Септуагинты²³.

Специалисты по таргумам с удовольствием обнаружили в Кумране древнейшие фрагменты этого вида литературы²⁴.

Однако самый серьезный переворот в представлениях произошел благодаря нескольким сотням фрагментов еврейских Писаний, найденных в Кумране и других местах Иудейской пустыни. Почетные места среди них занимали отдельные тексты и группы текстов, подобных которым исследователи предыдущих десятилетий и веков не знали. Особого упоминания заслуживают локальная группа несектантских иудейских текстов, обладающих всеми характерными чертами средневекового текста Самаритянского Пятикнижия (исследователи назвали их протосамаритянскими рукописями), группа текстов, отличающихся очень полной орфографией и своеобразной морфологией, и несколько текстов, в которых присутствует значительная доля толкования (4QRP). Интересны даже протомасоретские тексты, найденные в Иудейской пустыне, которые почти идентичны средневековым кодексам. Все эти тексты стали объектом текстологического изучения, были включены в издания Библии на иврите и стали частью новых представлений о текстологическом *Weltanschauung*.

5. Разнообразие текстов

Новые документы, найденные в Иудейской пустыне, сформировали новые представления о текстологической ситуации, которая существовала в последние два столетия до и в первое столетие после Рождества Христова²⁵. Эту ситуацию можно описать как многообразие текстов — и в Кумранской общине, и в Древнем Израиле в целом. Мы уже настолько привыкли к идее разнообразия текстов, что иногда забываем, что сама эта идея родилась лишь после находки свитков в Иудейской пустыне. До того она просто не могла возникнуть, поскольку к тому времени было известно слишком мало текстов. До 1947 года научный мир был ограничен рамками масоретского текста, Самаритянского Пятикнижия и Септуагинты в отношении Торы и масоретского текста и Септуагинты в отношении остальных книг.

Имевшиеся данные почти неизбежно приводили к доминированию масоретского текста в представлениях ученых благодаря убийственному суждению о Самаритянском Пятикнижии, вынесенном Гезениусом в 1815 году²⁶, по причине того, что тексты Пророков и Писаний в Септуагинте зачастую совпадали с масоретским текстом, и потому, что некоторые ученые были об этом переводе невысокого мнения. Кроме того, прежние представления о тексте усугублялись ошибочными принципами. Если у тебя недостаточно фактов, ты бессознательно пытаешься создать иллюзию того, что фактов много. Поэтому свидетельствам Пешитты, таргумов и Вульгаты в аппаратах разночтений и введениях отводилась более значимая роль, хотя в действительности они мало что могли добавить к масоретскому тексту. Средневековые рукописи масоретского текста в различных изданиях и комментариях также рассматривались как самостоятельные свидетельства, хотя их отличия от Ленинградского кодекса и Кодекса Алеппо по большей части появились уже в Средние века²⁷. Аналогичным образом, много внимания уделялось вторичным переводам, сделанным на основе Септуагинты и Пешитты, как если бы они были независимыми источниками, хотя за исключением некоторых данных, полученных из старолатинских переводов²⁸, все они мало что могли предложить в дополнение к первичным переводам. Поэтому большая часть парных ссылок на старолатинский текст и Септуагинту в 1-м и 2-м изданиях *Biblia Hebraica* Киттеля (ВН1 и ВН2) и в ВНС уже не актуальны. Одним словом, до 1947 года свидетельств разнообразия текстов просто не было. Ученым были из-

вестны три текста — даже не «типа текста», поскольку этот термин ненаучен²⁹.

Текстуальная реальность коренным образом изменилась с первыми находками свитков в 1947 году, однако ученым понадобилось много времени, чтобы осознать, что произошли изменения, и понять, в чем суть этих перемен. Постепенно стало приходиться осознание, что на первый план выходит разнообразие текстов. Когда свитки были опубликованы, поначалу ученые не хотели признавать новую ситуацию и распахивали свитки по так называемым «типам текста», о которых любили рассуждать до обнаружения свитков³⁰. Впоследствии стало понятно, что в Кумране представлено множество текстов помимо масоретского.

На мой взгляд, разнообразие текстов, найденных в Кумране, не могло быть создано в самом Кумране, но сформировалось в других частях Древнего Израиля, а потом было привезено в Кумран, где к нему добавились новые тексты. Безусловно, такая точка зрения отражает мое личное толкование³¹, однако наличие в Кумране множества ветвей текста — непреложный факт.

Что это означает на практике? Одни аспекты текстуального *Weltanschauung* изменились, а другие остались неизменными. Нам все еще нужно решить, какую версию мы предпочитаем: модель одного первоначального текста *à la* Пауль де Лагард или модель нескольких параллельных первоначальных текстов *à la* Пауль Кале? И с этой точки зрения неважно, сколько текстов мы видим перед собой — два, три или бесконечное множество. *Editionstechnik* применительно к типу издания тоже не изменилась. Что действительно изменилось, так это то, что мы исходим из существования уже не трех традиций или типов текста, а множества текстов (и, возможно, чтений) любого отдельно взятого стиха и еще большего количества текстов, которые были утрачены.

6. Изменения в подходе к источникам текста

За последние полвека изменился подход к источникам текста — в основном благодаря находке Свитков Мертвого моря. Изменился подход как к совокупности источников текста (поскольку ученые теперь знают, что в последние два столетия до нашей эры и в первом столетии нашей эры существовало разнообразие текстов, см. §5), так и к отдельным источникам.

6.1. Септуагинта

Надежность реконструкции еврейского источника древних переводов, в особенности LXX,

Доминик Бартелеми

во многом подтверждается Кумранскими свитками, поскольку детали нескольких еврейских текстов полностью совпадают с текстом LXX — особенно в книгах Самуила и Иеремии. Такая уверенность укрепляет доверие к реконструкции еврейских источников не только этих двух переводов на греческий, но и всех переводов Писания — в той мере, в которой можно считать, что переводчики этих книг относительно точно следовали своим источникам. Таким образом, авторитет Септуагинты в глазах многих ученых заметно вырос. Примечательно, что в интересующий нас период, когда толкователи опирались, в основном, на масоретский текст, четверо ученых в своих толкованиях уделяли равное внимание Септуагинте: Джон Коллинс в толковании на 4-6 главы Даниила, Германн-Йозеф Стипп и Майкл Шепард в толковании на книгу Иеремии, а также Фрэнсис Андерсен в толковании на книгу Михея. Эти комментаторы последовательно помещали перевод текста LXX бок о бок с переводом масоретского текста и при экзегезе учитывали и тот, и другой³². Это замечательный признак прогресса.

6.2. Самаритянское Пятикнижие

Оценка Самаритянского Пятикнижия тоже претерпела изменения — на этот раз в связи с тем, что Кумранские свитки очень близки к средневековому тексту СП (протосамаритянским текстам). Новое заключается в том, что во всех основных и второстепенных особенностях Кумранские тексты и СП совпадают, но при этом лишены самарянского сектантского оттенка. Кумранские тексты, подтверждаю-

щие древность Самаритянского Пятикнижия, представляют собой иудейские документы, на основе одного из которых с небольшими изменениями, судя по всему и было изготовлено во II в. до н. э. Самаритянское Пятикнижие. Несектантский характер большинства особенностей Самаритянского Пятикнижия становится все более очевидным³³. И все эти изменения потребовали серьезного пересмотра оценки СП.

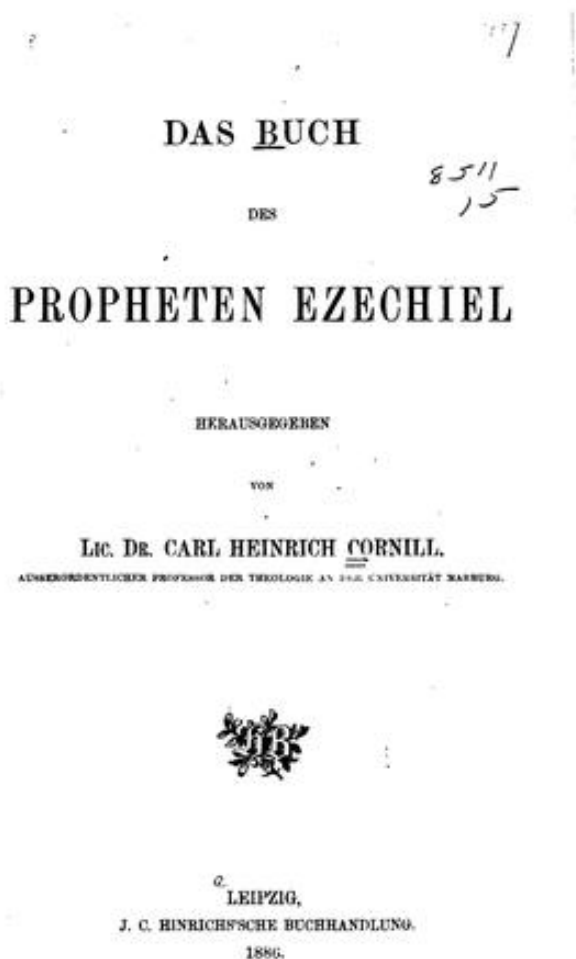
6.3. Масоретский текст

Как и в случае СП, находки, сделанные в Иудейской пустыне, подтвердили древность масоретского текста. До 1947 года было известно, что средневековые кодексы МТ основаны на древних текстах. Таргумы, кайге-Феодотийон, Аквила — все эти переводы были сделаны в начале нашей эры или в течение первых двух веков с источников, почти тождественных масоретскому тексту³⁴. И то же самое относится к Вульгате, созданной в 400 г. н. э.³⁵. При этом древность иврита, на котором написан масоретский текст, была всего лишь предположением, пока консонантная основа этого текста не была обнаружена в 19 рукописных фрагментах, обнаруженных в Иудейской пустыне³⁶, но не в Кумране³⁷. Уже в самом начале исследований это понял Доминик Бартелеми, который назвал эти рукописи протомасоретскими³⁸. Эти тексты, в том числе два тфилина, практически тождественны консонантной основе средневекового масоретского текста.

Кто-то скажет, что эти находки малозначимы, поскольку не добавляют новых различий, однако об их важности свидетельствует тот факт, что они согласуются со средневековым текстом. Они подтверждают древнее происхождение средневекового масоретского текста. Кроме того, они показывают, какие группы располагали этим текстом и цитировали. Более того, можно продемонстрировать, что этот текст не использовался в переработанных вариантах Библии, которые опирались, главным образом, на объединенную традицию Септуагинты и Самаритянского Пятикнижия³⁹.

6.4. Оценка источников текста

Оценка источников текста изменилась как в исследуемый период, так и предшествующие ему десятилетия. Лучший способ получить представление о том, как менялись точки зрения, — изучить системы, использованные при подготовке критических изданий, ведь в работе над ними принимали участие лучшие

Обложка текста книги пророка Иезекииля,
изданного Карлом Корнилом

текстологи. Изучая эти издания, я обнаружил несколько удивительных моментов, связанных с изменением представлений на протяжении последнего столетия. Все они свидетельствуют о растущем признании масоретского текста.

Изучая тенденцию отступить от масоретского текста, начало которой положил текст книги Иезекииля, изданный Карлом Хайнрихом Корнилом в 1868 году, можно обратить внимание на один примечательный феномен. Анализ избранных глав показывает, что отклонения от масоретского текста, которые в 1868 году начались с ураганной силой, в XXI веке превратились в легкий ветерок. Начиная с 1900 года мы наблюдаем уменьшение числа рискованных решений при оценке текстов и реконструкции древнейших текстов. Иначе говоря, мы наблюдаем неуклонное и консервативное сближение с масоретским текстом.

Под влиянием эклектичного перевода Хитцига⁴⁰ Корнилл в некоторых отрывках книги Иезекииля изменил до 25-30% слов масоретского текста⁴¹. В избранных отрывках из других книг, вышедших в серии Гаупта, доля измене-

ний снизилась до 5-15%⁴². Десятью годами позже, в редакции ВН1, она остается неизменной — от 2-5 до 5-15%. Издание ВНС уже содержит меньше изменений — обычно от 2-5 до 3-10%. Во всех этих изданиях часто встречаются редакторские правки — иногда даже чаще, чем чтения, подтвержденные тем или иным текстом. Наименьшее число отклонений от масоретского текста присутствует в самых свежих изданиях: ВНQ и ВНСЕ (ранее известное как «Оксфордская Библия»). ВНQ отдает предпочтение вариантам не более чем в 1% случаев. То же самое относится к единственному вышедшему из печати изданию ВНСЕ (в тексте книги Притчей, подготовленном Майклом Фоксом, 0-2%). Эта же тенденция заметна в проектах Доминика Бартелеми⁴³ и его комментариях к тексту⁴⁴. Хотя в публикациях Бартелеми всегда принимаются во внимание все источники текста, на практике окончательно решение почти всегда принимается в пользу масоретского текста⁴⁵.

Короче говоря, вполне возможно, что в начале XXI века мы вступаем в новую эру текстологии, когда суждения о тексте будут ограничиваться ошибками и распознаванием влияния переписчиков — например, богословских вариантов. Эту новую тенденцию в текстологии следует расценивать как проявление осторожности и консерватизма, и ее следствием становится все большее стремление придерживаться масоретского текста. Такой результат, как бы очевиден он ни был, нельзя считать характерным для библейских исследований в целом, поскольку, как мы уже отметили, толкователи проявляют все большую открытость к критическому анализу текста — взять хотя бы четыре комментария, которые в равной мере опираются на масоретский текст и Септуагинту (см. §§ 2, 6.1).

7. Новые печатные и цифровые издания Писаний на иврите

Если в XIX веке на свет появилось несколько не столь удачных критических изданий, то XX век, в особенности его вторая половина, стал столетием критических изданий⁴⁶. Критические издания, отличающиеся друг от друга текстуальной основой и замыслом и сопровождаемые аппаратом разночтений, используются для дальнейшего текстологического и экзегетического анализа. Однако успех этого предприятия зависит от точности, тщательности и широты охвата, с которыми были подготовлены эти издания. По состоянию на 2023 год довольно старое издание ВНС используется чаще всего, потому что это единственное полное издание. Более свежий вари-

ант серии *Biblia Hebraica*, ВНҚ, используется для изучения восьми библейских книг, текст которых уже издан⁴⁷. Вышел в свет единственный том НВСЕ (*Hebrew Bible Critical Edition*)⁴⁸. В серии НUB исследователи пользуются текстом поздних пророков, ни один другой том по состоянию на 2023 год еще не был опубликован⁴⁹. В §6.4 мы отметили неуклонное и консервативное сближение с масоретским текстом, которое демонстрируют все критические издания.

За выходом в свет печатных изданий текста последовали цифровые издания. У последних есть большие преимущества по сравнению с книгами, благодаря доступности развитых поисковых программ и программ для статистического анализа⁵⁰, однако есть и свои недостатки. Цифровые издания точно воспроизводят текст печатных изданий и рукописей и не привносят в процесс какие-либо новаторские редакторские идеи.

8. Эпоха специализации

Узкая специализация — отличительная черта нашего времени, и область текстологии она не обошла стороной. Ученые все чаще знают все больше о все более узкой области исследований. Специалисты в области литературной критики уже не говорят, что изучают Писание, но обозначают предмет изучения как Тору, Пророков или книги премудрости. До 1970-х годов (это не точная дата, просто полвека назад) было не так много ученых, которые сказали бы, что отдают львиную долю своего времени текстологии, но за последние полвека количество таких индивидов определенно увеличилось. Один из них я. Некоторый из них публикуют статьи преимущественно по текстологии, но некоторые пишут и о других вопросах.

В области текстологии узкая специализация возникает естественно. Давно минули дни Эйхгорна, который в своих «Введениях» (1780-1823), предложил компетентные и подробные обзоры всех текстов и переводов Писаний (в дополнение к литературному анализу), Пауля де Лагарда, который издал антиохийский текст Септуагинты⁵¹ и редакции текстов на сирийском, арамейском, коптском, армянском и персидском языках, Пауля Кале, который продемонстрировал многогранность своих познаний, связанных с Арамейскими таргумами, пешиттой, фрагментами из Генизы, Септуагинтой, Диатессароном, самаритянским ивритом, масоретским ивритом и написал программное исследование об истории текста Торы⁵². Сегодня ученые знают меньше языков, но зачастую обладают более глубокими по-

знаниями в своей области специализации. Как следствие текстологи сегодня изучают более узкие вопросы. Например, некоторых интересуют все аспекты исследования Септуагинты, а другие специализируются на Септуагинте как отражении ранних еврейских текстов, на языке Септуагинты, на эллинистическом контексте Септуагинты, на технике перевода Септуагинты, на редакции текста Септуагинты в Гекзаплах. Аналогичным образом некоторые ученые специализируются на датировке таргумов, на их взаимной связи, на связях между раввинистическими источниками и т. п., в то время как другие специалисты по таргумам интересуются всеми перечисленными вопросами. Также к числу узких специализаций относятся свитки на иврите из Иудейской пустыни, средневековые библейские рукописи, масора, пешитта, Вульгата, любой вторичный перевод, сделанный на основе Септуагинты и пешитты, а также компьютерное изучение этих текстов⁵³.

Специализация благоприятна для научной деятельности, если исследователи делятся полученными результатами с неспециалистами⁵⁴. Отчеты о текстологических изысканиях, публикуемые в журналах общего характера, таких как *Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft*, *Journal of Biblical Literature* и *Vetus Testamentum*, доступны более широкому кругу читателей, нежели статьи в журналах, которые специализируются на текстологии.

9. Запуск проектов

Узкая специализация, речь о которой шла в §8, в небольших масштабах существовала всегда, но в последние полвека она выросла экспоненциально. Этот рост совпал по времени с расширением существовавших проектов и созданием новых. Проекты нуждаются в участниках-специалистах, студентах и ученых, и человек либо уже является специалистом к моменту присоединения к проекту, либо становится таковым в процессе участия в нем.

Некоторые подобные проекты 50 лет назад уже существовали (Гёттингенский *Septuaginta Unternehmen*⁵⁵, Лейденский *Peshitta Institute* [теперь он находится в Амстердаме], серия *Biblia Hebraica*, HUBP [The Hebrew University Bible Project]), остальные были созданы с нуля по мере роста университетов или на деньги, предоставленные университетами, национальными или международными финансовыми агентствами. Безусловно, я не знаком со всеми проектами, которые существуют сегодня или существовали в последние 50 лет, но сделаю все, что в моих силах.

Итак, издания текста и веб-страницы. Почетное первое место достается классическим изданиям текста:

- Гёттингенский проект Septuaginta Unternehmen;
- Лейденский Peshitta Institute;
- серия *Biblia Hebraica*;
- Hebrew University Bible Project (HUBP);
- Vetus Latina Institute в Бойроне;
- *Edición políglota sinóptica de 1 Reyes 1-11* (Хулио Треболле, Пабло Антонио Торийяно Моралес и Андрес Пикер Отеро).

Над созданием новых редакций текста работают следующие проекты:

- HBCE (Hebrew Bible Critical Edition);
- Hexapla Project;
- CATSS (Computer Assisted Tools for Septuagint Studies) в Филадельфии и Иерусалиме;
- Biblical Online Synopsis (Хельсинки);
- Зальцбургский университет (дочерние версии книги Есфирь, текст книги Иисуса Навина);
- THEOT (Textual History of the Ethiopic Old Testament);
- Targum Institute;
- CAL (The Comprehensive Aramaic Lexicon);
- Eep Talstra Center for Bible and Computer в Амстердаме;
- J. Alan Groves Center for Advanced Biblical Research в Пенсильвании.

Веб-сайты:

- Leon Levy Digital Library (www.deadseascrolls.org.il);
- Israel Museum (www.imj.org.il/en/wings/shrine-book/dead-sea-scrolls);
- OTTC: A Blog for Old Testament Textual Criticism (oldtestamenttextualcriticism.blogspot.com).

Переводы и комментарии:

- Bible d'Alexandrie (1986—, издательство Éditions du Cerf);
- Septuaginta Deutsch (1999-2008, издательство Deutschen Bibelgesellschaft);
- Septuagint Commentary (2006—, издательство Brill);
- La Biblia Griega-Septuaginta (2008-2015, издательство Ediciones Sígueme, S. A.).

Исследовательские центры и проекты:

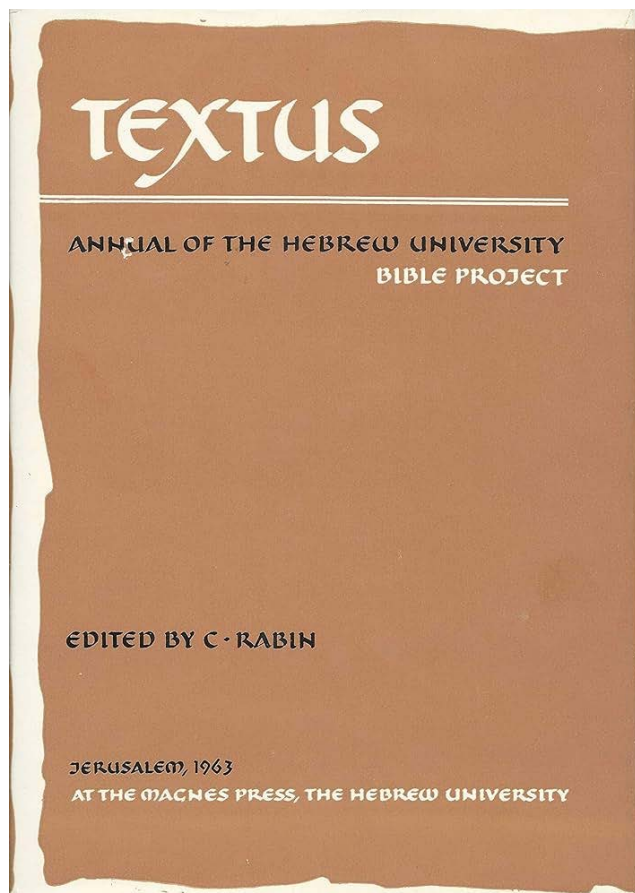
- The Centre for Septuagint and Textual Criticism (Лёвен);
- The Dominique Barthélemy Institute for the History of the Text and Old Testament Exegesis (Фрайбург);
- Centre for the Study of the Bible (Оксфорд);
- The Ancient History Documentary Research Centre (Университет Маккуари, Сидней);
- Targums WordMap (Университет имени Бар-Илана, Рамат-Ган, Израиль).

10. Взрывной рост количества организаций, конференций и публикаций

Наряду с бурным ростом количества исследовательских проектов существенные социологические изменения произошли, когда специалисты начали объединяться и создавать профессиональные организации. Я сам был свидетелем этой тенденции, начиная с 1969 года, когда присоединился к IOSCS (International Organization for Septuagint and Cognate Studies). Эта организация была создана в декабре 1968 года и проводит ежегодные встречи совместно с SBL (Society of Biblical Literature) и встречи раз в три года совместно с IOSOT (International Organization for the Study of the Old Testament). Она публикует информационные сообщения, библиографические сведения, серию монографий (SCS) и издает ежегодный бюллетень (BIOSCS)⁵⁶, который со временем перерос в журнал, *Journal of Septuagint and Cognate Studies* (JSCS)⁵⁷.

Есть и другие подобные организации. Например, IOTS (The International Organization for Targumic Studies) устраивает международные конференции, связанные с изучением вопросов, имеющих отношение к таргумам. Вне всякой связи с деятельностью IOTS издательство Brill выпускает журнал *Aramaic Studies* — до 2002 года он назывался *Journal for the Aramaic Bible* и выходил в издательстве Sheffield Academic Press. В обоих журналах опубликовано множество исследований, имеющих отношение к таргумам. В 1972 году была создана организация IOMS (The International Organization for Masoretic Studies), которая устраивает конференции совместно с SBL и IOSOT.

Каждая из этих организаций проводит конференции — раз в год, два года или три года, — на которых зачитываются доклады. Кроме того, доклады по текстологии представляются и на более широких форумах, в том числе на многочисленных конференциях, посвященных общим и текстологическим проблемам, — например, на целом ряде конференций, посвященных Свиткам мертвого моря, и проходящих

Обложка журнала *Textus* за 1963 год

раз в два года конференций, проводимых создателями *Septuaginta Deutsch* в немецком городе Вуппертале⁵⁸.

Выше я упоминал различные публикации по текстологии. Их количество многократно превышает количество трудов, изданных до 1970-х годов.

Наряду с журналами общего характера, такими как *Vetus Testamentum*, *Journal of Biblical Literature*, *Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft* и *Dead Sea Discoveries*, которые продолжали публиковать статьи по текстологии, были основаны два журнала, посвященных исключительно этой теме (помимо журналов о Септуагинте, таргумах и Свитках Мертвого моря):

- *Textus, A Journal on Textual Criticism of the Hebrew Bible*, был основан HUBP, первые 26 томов (1960-2016) вышли в издательстве Magnes Press, а остальные в издательстве Brill;
- *TC: A Journal of Biblical Textual Criticism*, онлайн-издание, тома 1-26 (1996-2021).

Создание профессиональных организаций, обилие проектов и разнообразные профессиональные форумы подтолкнули развитие текстологии. Чем больше становилось организаций, тем больше проходило конференций и тем

больше появлялось научных статей. Порочный круг из организаций и статей вынуждал ученых, молодых и старых, инициировать новые исследования и писать новые исследовательские статьи. До 1970-х годов ничего этого не было. Последовал всплеск научной деятельности, хотя некоторые мои коллеги сетуют на то, что умножение конференций и необходимость выступать на них с докладами неизбежно приводит к появлению незрелых и второпях написанных работ.

11. Тренды и увлечения

До 1970-х годов в исследовательской деятельности было меньше трендов и увлечений. Ученые, работая над докладами, руководствовались собственными интересами, но, конечно, реагировали на публикации коллег — особенно в Германии XIX века и в США. То поколение ученых, с представителями которого (исключительно европейцами) я учился в Израиле, много говорило о своем интересе к «филологии» — всестороннем изучении текста. В последние 50 лет мне редко доводилось слышать этот термин. Я и сам стараюсь быть филологом, то есть извлекать из текста все, что в нем есть.

В отличие от предыдущего периода в первое десятилетие после 1970-х годов мы наблюдаем формирование трендов и увлечений в плане тем, к которым обращаются ученые, и о которых они пишут. В некотором смысле мир превратился в одну глобальную арену, и научные достижения одной страны имеют международное влияние. Ученые легко взаимодействуют друг с другом на очных и дистанционных конференциях, с помощью электронной почты. Семинары (напр., центра Orion по Свиткам Мертвого моря), которые раньше читали в Израиле на иврите, сегодня можно слушать по всему миру на английском. Нетрудно понять, почему в этой атмосфере глобального сотрудничества возникают новые тренды и увлечения. Вот несколько примеров.

Очевидно, что такое открытие, как находка текстов Писания на иврите, греческом и арамейском языках в Иудейской пустыне повлекло за собой нескончаемый поток из сотен публикаций. То же самое можно сказать о фрагментах греческих папирусов из Египта.

Уже в 1970 году в третьем номере журнала *Bulletin of the International Organization for Septuagint and Cognate Studies* (BIOSCS) Кент Смит написал о грандиозных возможностях, которые открывают перед исследователями Септуагинты компьютерные технологии⁵⁹. Вскоре началась оцифровка данных, и было

запущено несколько проектов, связанных с Септуагинтой, в их числе Computer Assisted Tools for Septuagint/Scriptural Study (CATSS), который совместно возглавляли Роберт Крафт и ваш покорный слуга⁶⁰. Этот новый инструмент используется как поисковая система, превосходящая по эффективности печатные симфонии. На основе этих данных был проведен ряд не менее важных компьютерных исследований в области техники переводов и пересечений между масоретским текстом и Септуагинтой⁶¹. В области изучения иврита был проведен ряд исследований, связанных с нюансами орфографии и лексики.

После находки возле Нахаль Хевер свитка на греческом языке с текстом Малых пророков (8HevXII gr), который представляет собой раннюю редакцию Септуагинты, в 1963 году Бартелеми высказал предположение, что некоторые части «канонической Септуагинты» тоже относятся к этой редакции. С тех пор по данному вопросу было написано множество книг, проведено множество конференций, и эта редакция превратилась в значимую область исследований.

Некоторые исследования техники перевода Септуагинты появились уже давно, но в последние десятилетия в этой области была проделана большая работа — в особенности представителями финской научной школы⁶². Изучение техники перевода получило признание как важная самостоятельная область исследований — прежде всего как первый шаг в признании текстологической оценки Септуагинты.

Многочисленные сегменты рукописей, отличающихся от масоретского текста, свидетельствующие о наличии литературных этапов в развитии библейских книг, стали называть «альтернативными литературными редакциями» (см. §3).

Теоретическая модель перевода, созданная Гидеоном Тури⁶³, вдохновила многих исследователей Септуагинты, в особенности Альберта Питерсму.

12. Начало компьютерной эры

Компьютерные технологии дали текстологии беспрецедентные преимущества — вероятно, более существенные, чем любой другой области изучения еврейской Библии и ее переводов, — и тем самым во многом изменили сам характер исследований, хотя основная задача текстологии остается прежней. Ученые очень быстро поняли, что компьютерные технологии позволяют оцифровать все существующие тексты, и что доступность цифровых копий вкпе

Гидеон Тури

со специализированными словарями и аппаратами разночтений откроют перед специалистами по текстологии новые возможности⁶⁴.

13 Благоприятствует ли ситуация изучению текста?

Да, благоприятствует. Благодаря Свиткам Мертвого моря, у нас есть гораздо больше данных о том, в каких условиях создавались тексты в последние века до н. э. и в первом веке н. э. Из этого не обязательно следует, что у нас появилось больше сведений о том, как выглядели первоначальные тексты библейских книг. На мой взгляд, «чем больше мы узнаем, тем меньше мы знаем», потому что теперь мы понимаем, насколько сложным было развитие библейских книг с момента их составления до III-I веков до н. э. (§3). Ученые всегда хотели реконструировать «первоначальный» текст еврейских Писаний, и я не думаю, что эта цель изменилась. На мой взгляд, недостаток знаний — причина быть более сдержанными и осторожными в оценках, но это справедливо не во всех случаях.

Оглядываясь на то, как выглядела текстология полвека назад, я думаю, что мир стал лучше. Изменились некоторые представления. Мы больше знаем, но нам следует обратить внимание на то, чего мы еще не знаем. Я не знаю, больше ли специалистов сегодня подвизается в этой области, но не все они получили столь же качественную лингвистическую подготовку, как их предшественники. Однако у нас есть гораздо больше данных, гораздо больше инструментов, мы пользуемся компьютерами, и существуют значимые проекты.

Альберт Питерсма

Примечания

1. Я признателен Джину Ульриху, который поделился со мной некоторыми своими мыслями о достижениях последних 50 лет, а также Кристин Де Тройер и Арье ван ден Коою, которые высказали ряд ценных замечаний по черновому варианту этой статьи.
2. Tov, Emanuel. *Textual Criticism of the Hebrew Bible: Revised and Expanded Fourth Edition* (Minneapolis, MN: Fortress Press, 2022), pp. 1-2.
3. Thenius, Otto. *Die Bücher Samuels*, pp. XXIV-XXIX.
4. Cornill, Carl Heinrich. *Das Buch des Propheten Ezechiel*, pp. 13-109.
5. Müller, Reinhard; Pakkala, Juha; ter Haar Romeny, Bas. *Evidence of Editing: Growth and Change of Texts in the Hebrew Bible* (SBL, 2014), p. 225.
6. Wellhausen, Julius. Der Text der Bücher Samuelis: «...und es ist schwierig die Grenze zu finden, wo die Literarkritik aufhört und die Textkritik beginnt» (p. 11). Взгляды Велльгаузена обобщены в статье Van der Kooij, Arie. De tekst van Samuel en het tekstkritisch onderzoek // *NedTT* 36 (1982), pp. 177-204.
7. Movers, Ferdinand. *De utriusque recensionis vaticiniorum Ieremiae graecae alexandrinae et hebraicae masoreticae indole et origine commentatio critica* (Hamburg: Fredericus Partner, 1837).
8. Kuenen, Abraham. *An Historico-Critical Inquiry into the Origin and Composition of the Hexateuch* (London: Macmillan, 1886), pp. 65-107 (76-80).
9. Holmes, Samuel. *Joshua: The Hebrew and Greek Texts* (Cambridge: Cambridge University Press, 1914).
10. Tigay, Jeffrey H., ed. *Empirical Models for Biblical Criticism* (Wipf and Stock, 2005); Schenker, Adrian, ed. *The Earliest Text of the Hebrew Bible: The Relationship between the Masoretic Text and the Hebrew Base of the Septuagint Reconsidered* (SBL, 2003); Talshir, Zipora; Amara, Dalia, eds. *On the Border Line. Textual Meets Literary Criticism. Proceedings of a conference in Honor of Alexander Rofé on the Occasion of his Seventieth Birthday* (Beer-Sheva: Ben Gurion University Press, 2005); Müller; Pakkala; Ter Haar Romeny. *Evidence of Editing*; Pakkala, Juha Kalevi; Müller, Reinhard, eds. *Insights into Editing in the Hebrew Bible and the Ancient Near East: What Does Documented Evidence Tell Us about the Transmission of Authoritative Texts* (Leuven: Peeters, 2017); Tov. *Textual Criticism*, pp. 323-334; Rofé, Alexander. *The Religion of Israel and the Text of the Hebrew Bible: Corrections in the Biblical Texts in the Light of the History of the Religion of Israel* (Jerusalem: Ludwig Mayer, 2018).
11. Ulrich, Eugene. *The Dead Sea Scrolls and the Developmental Composition of the Bible* (Brill, 2015). Ульрих рассматривает фрагменты текста из следующих частей ВЗ: Пятикнижие (с примерами из прото-самаритянских свитков 4QpaleoExodm, 4QExod-Levf, 4QNumb), книг Иисуса Навина (с примерами их 4QJoshua), Судей (опираясь на 4QJudga), Самуила (с примерами из 1QSam и 4QSama), Иеремии (с примерами из 4QJera,b), Исаии (с примерами из 1QIsaa и 1QIsab) и Песни Песней (4QCanta,b).
12. Некоторые критические замечания в адрес Исаии можно найти в следующих статьях: Longacre, Drew. Developmental Stage, Scribal Lapse, or Physical Defect? 1QIsaa's Damaged Exemplar for Isaiah Chapters 34-66 // *DSD* 20 (2013), pp. 17-50; Williamson, Hugh G. M. Scribe and Scroll: Revisiting the Great Isaiah Scroll from Qumran // Clines, David J. A. et al., eds. *Making a Difference: Essays on the Bible and Judaism in Honor of Tamara Cohn Eskenazi* (Sheffield: Sheffield Phoenix Press, 2012), pp. 329-342. Дополнения в рукописи 1QIsaa свидетельствуют не о появлении нового содержания в масоретском тексте, а о своеобразном обыкновении переписчиков, когда в большинстве случаев переписчик В оставлял пробелы, которые другие переписчики впоследствии заполняли, иногда мелким текстом: Ис 34:17-35:2 (кол. XXVIII 19, оставлен пробел); 37:4-7 (кол. XXX 11, оставлен пробел); 38:19-22 (кол. XXXII 12b, 13, 14, оставлен пробел); 40:7-8 (параблеспия = LXX); 40:14-16 (кол. XXXIII 14b, 15, 16, оставлен пробел).
13. Brooke, George J. What is a Variant Edition? Perspectives from the Qumran Scrolls // De Troyer, Kristin et al., ed. *In the Footsteps of Sherlock Holmes: Studies in the Biblical Text in Honour of Anneli Aejmelaeus* (Leuven: Peeters, 2014), pp. 607-622.
14. О последних исследованиях см. Silver, Edward; Stulman, Louis, eds. *The Oxford Handbook of the Book of Jeremiah* (New York: Oxford University Press, 2021). На с. 129-147 этого сборника напечатана моя собственная статья «The Last Stage of the Literary History of the Book of Jeremiah».
15. Tov, Emanuel. Recensional Differences between the MT and LXX of Ezekiel // Tov, Emanuel. *The Greek and*

- Hebrew Bible: Collected Essays on the Septuagint* (SBL, 1999), pp. 397-410.
16. Debel, Hans. «Greek Variant Editions» to the Hebrew Bible? // *JSJ* 41 (2010), pp. 161-190; Lilly, Ingrid E. *Two Books of Ezekiel: Papyrus 967 and the Masoretic Text as Variant Literary Editions* (Leiden: Brill, 2012); Shepherd, Michael B. *Textuality and the Bible* (Eugene, OR: Wipf & Stock, 2016), pp. 61-7; Finsterbusch, Karin. Traditional Textual Criticism Reconsidered: MT (codex L)-Ezek 35, LXX (papyrus 967)-Ezek 35 and Its Hebrew Vorlage as Variant Editions and the Implications for the Search for the «Original» Text» // *HeBAI* 9 (2020): pp. 334-345; Elgvin, Torleif. The Literary Growth of the Song of Songs during the Hasmonean and Early-Herodian Periods // *DSD*, vol. 27, No. 1 (2020), pp. 156-159; Hauspie, Katrin. Ezekiel // Salvesen, Alison G.; Law, Tomothy Michael, eds. *The Oxford Handbook of the Septuagint* (Oxford University Press, 2021), pp. 275-289.
  17. Мюллер, Паккала и тер Хаар Ромени (*Evidence of Editing*) приводят ценные примеры редакторского вмешательства, которое создавало литературные разночтения, но не называют это явление общераспространенным. Об альтернативных литературных редакциях см. статью Ганса Дебеля (см. предыдущую сноску) и статью Lange, Armin. The Textual Plurality of Jewish Scriptures in the Second Temple Period in Light of the Dead Sea Scrolls // *Dávid, Nóra; Lange, Armin*, eds. *Qumran and the Bible: Studying the Jewish and Christian Scriptures in Light of the Dead Sea Scrolls* (Leuven: Peeters, 2010), pp. 43-96.
  18. Так, детали из «короткой» редакции LXX-Ezek зачастую предпочитали аналогичным деталям «длинного» чтения в масоретском тексте Иезекииля. Эти и многие другие изъятия LXX (3:18, 5:14, 5:15, 6:6, 8:3, 16:13, 20:28, etc.) зачастую предпочитали масоретскому тексту, при этом говорили о многочисленных глоссах или вставках в масоретском тексте Иезекииля. См. Rost, Paul. *Miszellen, I. Ein Schreibgebrauch bei den Sopherim und seine Bedeutung für die alttestamentliche Textkritik* // *OLZ* 6 (1903), pp. 403-407, 443-446; *OLZ* 7 (1904), pp. 390-393, 479-483; Herrmann, Johannes. *Stichwortglossen im Buches Ezechiel* // *OLZ* 11 (1908), pp. 280-282; Herrmann, Johannes. *Stichwortglossen im Alten Testament* // *OLZ* 14 (1911), pp. 200-204; Fohrer, Georg. *Die Glossen im Buche Ezechiel* // *ZAW* 63 (1951), pp. 33-53 = *BZAW* 99 (1967), pp. 204-221; Dijkstra, Meindert. *The Glosses in Ezekiel Reconsidered: Aspects of Textual Transmission in Ezekiel 10* // *Lust, Johan*, ed. *Ezekiel and His Book: Textual and Literary Criticism and Their Interrelation* (Leuven: University Press, 1986), pp. 55-77; Allen, Leslie C. *Some Types of Textual Adaptation in Ezekiel* // *ETL* 71 (1995), pp. 5-29.
  19. Напр., в аппарате разночтений к Иер. 27:19, 22; Иез. 1:27; 7:6-7.
  20. Обозначения указывают на большой прогресс. Однако в первых восьми томах ВНҚ, изданных до 2021 года, этот термин по отношению к каноническим книгам не использовался.
  21. *Tov. Textual Criticism*, p. 331.
  22. Tov, Emanuel. *The Greek Biblical Texts from the Judean Desert* // Tov, Emanuel. *Hebrew Bible, Greek Bible and Qumran: Collected Essays* (Tübingen: Mohr Siebeck, 2008).
  23. Gentry, Peter J. *Pre-Hexaplaric Translations, Hexapla, Post-Hexaplaric Translations* // *THB*, Vol. 1A, pp. 211-235.
  24. Ego, Beate. 1.3.3. Targumim // *THB*, vol. 1A, 239-262.
  25. *Tov. Textual Criticism*, pp. 119-121.
  26. Gesenius, Wilhelm. *De Pentateuchi Samaritani origine, indole et auctoritate* (1815)
  27. См. Goshen-Gottstein, Moshe H. *Hebrew Biblical Manuscripts: Their History and Their Place in the HUBP Edition* // *Bib* 48 (1967), pp. 243-290.
  28. В основном, в книгах Исход, Царей, Иеремии и Есфирь.
  29. Я не знаю, когда этот термин стал общеупотребительным в научной среде. Wiener, Harold M. *The Recensional Criticism of the Pentateuch* // *Biblical Studies* 70 (1913), pp. 278-290 — автор использует оба термина, «типы текстов» и «изводы» (recensions). Обсуждая древние тексты Писания, многие авторы исходят из предположения, что среди многообразия текстов можно выделить некие «типы текста», однако сделать это проблематично. На мой взгляд, обнаружить типологические признаки в каких-либо текстах, ставших известными до или после 1948 года, если не считать редакторских правок в Самаритянском Пятикнижии, затруднительно.
  30. Отнесение конкретных кумранских текстов к тому или иному «типу текста» обнаруживается в литературе, начиная с первых томов серии *DJD*, когда большинство новых свитков описывали как принадлежащие к «типу» масоретского текста, но некоторые относили к «типу» Септуагинты или Самаритянского Пятикнижия. Например, о свитке 2QDeut в *DJD* было сказано, что он отражает текстуальную традицию, близкую к Септуагинте и Вульгате (III, 61). По мнению Джозефа Т. Милика, текст свитка 5QDeut был подвергнут систематическому редактированию по ервейскому оригиналу Септуагинты (*DJD* III, 170). Аналогичным образом Милик писал, что свиток 5QKings отражает промежуточную позицию между изводом масоретского текста и изводом Септуагинты (*DJD* III, 172). Хотя эти три коротких фрагмента не демонстрируют убедительный уровень согласия с Септуагинтой, другие документы оказались на удивление близки к Септуагинте. Первым свитком, который сочли близким к Септуагинте, был довольно хорошо сохранившийся 4QSama. Подход к изучению этого свитка, вскоре получивший признание в научной среде, описывает название одной ранней публика-

- ции: Cross, Frank M. A New Qumran Fragment Related to the Original Hebrew Underlying the Septuagint // *BASOR* 132 (1953), pp. 15-26. Впоследствии Кросс выступил с аналогичными заявлениями относительно свитка 4QSamb в статье Cross, Frank M. The Oldest Manuscripts from Qumran // *JBL* 74 (1955), pp. 147-172. На с. 133-140 книги *The Ancient Library of Qumran and Modern Biblical Studies* (1958) Кросс высказал ценные соображения относительно свитков, которые, по его мнению, были близки к Септуагинте, и которые впоследствии были признаны таковыми. Его аргументы приобрели законченный вид, когда в Кумране были найдены новые «прото-самаритянские» тексты, принадлежащие к «типу» Самаритянского Пятикнижия: 4QpaleoExodm and 4QNumb.
31. Tov, Emanuel. *Studies in Textual Criticism* (Brill, 2024), ch. 24.3.
  32. Там же, ch. 20.2.2 (nn. 39, 53, 69). Также обратите внимание на несколько серий комментариев к Септуагинте, упомянутых в 20-й главе. Эти комментарии анализируют текст Септуагинты, и лишь немногие из них (в особенности *Septuaginta Deutsch*) затрагивают вопрос о взаимоотношениях еврейского и греческого текстов. Ни в одном из них Септуагинта и масоретский текст не рассматриваются как равнозначные в отличие от трех комментариев, упомянутых здесь.
  33. См. White Crawford, Sidnie. The Jewish and Samaritan Pentateuchs: Reflections on the Differences (?) between Textual Criticism and Literary Criticism // *HeBAI* 9 (2020), pp. 320-333.
  34. Его.
  35. Graves, Michael. 1.3.5 Vulgate // *THB*, Vol. 1A, pp. 278-289.
  36. Поначалу существовала некая путаница в вопросе о том, какие древние тексты можно назвать предшественниками средневекового текста. Путаница началась со статьи Олбрайта (Albright, William F. New Light from Egypt on the Chronology and History of Israel and Judah // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research* 130, pp. 4-11) — вероятно, первого ученого, который использовал термин «прото-масоретский»: даже свиток 1QIsaa он описывал как текст, «принадлежащий к прото-масоретскому типу, хотя в нем присутствует гораздо более полная вокализация». В том же году была опубликована статья Lofgren, Otto. Zur Charakteristik des «vormasoretischen» Jesajatextes // *Donum natalicium H.S. Nyberg oblatum* (Uppsala: Almqvist & Wiksells, 1955), pp. 171-184.
  37. Tov. *Textual Criticism*, pp. 37-40.
  38. Barthélemy, Dominique. *Critique textuelle de l'Ancien Testament: Tome 3. Ézéchiel, Daniel et les 12 Prophètes* (1992), pp. xcvi-cxvi. См. Tov, Emanuel. *The (Proto-) Masoretic Text: A Ten-Part Series*.
  39. Tov, Emanuel. The Textual Base of the Biblical Quotations in Second Temple Compositions // Goldstein, Binyamin Y.; Segal, Michael; Brooke, George J., eds. *HĀ-ĪSH MŌSHE: Studies in Scriptural Interpretation in the Dead Sea Scrolls and Related Literature in Honor of Moshe J. Bernstein* (Brill, 2017), pp. 280-302.
  40. Hitzig, Ferdinand. *Die Prophetischen Bücher des Alten Testaments* (Leipzig: Hirzel, 1854).
  41. В своих масштабных реконструкциях Корнилл следовал правилам, которые сформулировал в теоретическом введении. Соответственно, в реконструкции текста Иез. 1:1-13 (160 слов; ст. 1 Корнилл исключил, сочтя его редакторской вставкой), 24 слова (15%) отличаются от масоретского текста с опорой на Септуагинту, и 17 слов (11%) изменил сам Корнилл, в результате чего его текст отличался от масоретского на 26%. Во фрагменте 7:1-14 (182 слова) 48 слов (26%) были исправлены по Септуагинте, и еще 13 слов (7%) изменил сам Корнилл, что в сумме дает 33%. В последнем случае изменения глубже, чем можно судить по процентам, поскольку Корнилл также заимствовал из Септуагинты очередность стихов 2-9. Реконструкции Корнилла демонстрируют очень смелый подход. Подобнее см. Tov, Emanuel *Search for an Original Text Form of the Hebrew Bible: Theory and Praxis*.
  42. В тексте книги Иеремии, вышедшем в серии Гаупта под редакцией Корнилла, степень отступления от масоретского текста была не так велика, как в его издании книги Иезекииля, однако к небольшим изменениям в тексте нужно присовокупить изменения в очередности стихов. В 27-й главе (419 слов) Корнилл изменил (главным образом, изъял) 52 слова (12%), следуя Септуагинте, и сам изменил еще 14 слов (3%) — всего 15%. Однако степень отклонения больше, поскольку изменена и очередность глав. В 1-й главе 1-й книги Царств (414 слов), Будде изменил 22 слова (5%) масоретского текста по Септуагинте и сам изменил еще 28 слов (7%) — в общей сложности 12%. Я называю эти цифры, чтобы сравнить их с современными изданиями. В сравнении с изданием Корнилла издание Псалтири в серии Гаупта под редакцией Велльгаузена отличается довольно умеренными вмешательствами — в основном, редакторскими правками. Например, в 67-м псалме Велльгаузен сделал 16 правок (в совокупности 5% от общего количества слов) в масоретском тексте: 2 слова (0,5%) по древним переводам и 14 слов (4,5%) изменил он сам. Подробнее см. Tov. *Search for an Original Text Form of the Hebrew Bible*.
  43. Barthélemy, Dominique et al. *Preliminary and Interim Report on the Hebrew Old Testament Text Project*.
  44. Barthélemy. *Critique textuelle de l'Ancien Testament* (1986, 1992-2015).
  45. В томах HUB не зафиксировано никаких отступлений от масоретского текста, однако они подтверждают существование описываемого здесь тренда, поскольку, начиная с самого первого тома (Goshen-Gottstein, M. H. *The Book of Isaiah: Sample Edition with Introduction*

- [Jerusalem: Magnes, 1965]), они воздерживались от любых суждений относительно различий между масоретским текстом и другими вариантами.
46. Tov, Emanuel. *Modern Editions of the Hebrew Bible // Tov, Emanuel. Textual Developments. Collected Essays. Volume 4* (Leiden: Brill, 2019), pp. 77-96.
  47. Критический анализ ВНҚ можно найти в статье Tov, Emanuel. *The Philosophy of the Biblia Hebraica Quinta Edition // Tov, Emanuel. Studies in Textual Criticism. Collected Essays, Volume V* (Leiden: Brill, 2024), pp. 54-76.
  48. Fox, Michael V. *Proverbs: An Eclectic Edition with Introduction and Textual Commentary* (SBL Press, 2015). Эта система объясняется в публикациях Hendel, Ronald S. *The Oxford Hebrew Bible: Prologue to a New Critical Edition // VT 58* (2008), pp. 324-351; Hendel, Ronald S. *Steps to a New Edition of the Hebrew Bible* (Atlanta: SBL Press, 2016). Ее анализ см. Tov, Emanuel. *Eclectic Text Editions of Hebrew Scripture // Tov, Emanuel. Textual Criticism of the Hebrew Bible, Qumran, Septuagint. Collected Essays, Volume 3* (Leiden: Brill, 2015), pp. 121-131; Williamson, Hugh G. M. *Do We Need A New Bible? Reflections on the Proposed Oxford Hebrew Bible // Bib 90* (2009), pp. 153-175; Tigchelaar, Eibert J. C. *Editing the Hebrew Bible: An Overview of Some Problems // Kloppenborg J. S., Newman J. H., eds. Editing the Bible: Assessing the Task Past and Present* (Atlanta: SBL, 2012), pp. 41-65.
  49. Goshen-Gottstein. *Isaiah*; Rabin C.; Talmon S.; Tov E. *The Book of Jeremiah* (Jerusalem: Magnes, 1997); Goshen-Gottstein M. H.; Talmon S. *The Book of Ezekiel* (Jerusalem: Magnes, 2004).
  50. Tov. *Textual Criticism*, pp. 407-410.
  51. De Lagarde, Paul A. *Librorum Veteris Testamenti Canoniorum* (Göttingen: Dieterich, 1883).
  52. Kahle. *Untersuchungen*.
  53. На одну только тему компьютерных исследований Писания было написано много монографий и проведено много конференций. См. § 10.
  54. Хороший пример — справочник *Textual History of the Bible* (ТНВ), которым с одинаковым успехом пользуются специалисты и неспециалисты.
  55. Работа над проектом была прекращена, но частично продолжилась в рамках подготовки нового издания Псалтири, спонсируемой Гёттингенской академией и фондом Robert Hanhart-Stiftung zur Förderung der Septuaginta-Forschung.
  56. Volumes 1-43, 1968-2010.
  57. По состоянию на сегодняшний день Volumes 44-54, 2011-2021.
  58. См. Karrer, Martin; Kraus, Wolfgang. *Die Septuaginta-Texte, Kontexte, Lebenswelten: Internationale Fachtagung veranstaltet von Septuaginta Deutsch (LXX.D), Wuppertal 20.-23. Juli 2006* (Tübingen: Mohr Siebeck, 2008) и последующие тома.
  59. Smith, Kent L. *Data Processing the Bible: A Consideration of the Potential Use of the Computer in Biblical Studies // BIOSCS 3* (1970), pp. 12-14.
  60. Tov, Emanuel; Polak, Frank H. *The Parallel Aligned Text of the Greek and Hebrew Bible* (раздел базы данных CATSS, возглавляемый совместно Робертом Крафтом и Эммануилом Товом). См. также модуль в компьютерных программах Accordance и Logos, начиная с 2005 года.
  61. Tov, Emanuel. *Achievements and Trends in Computer-Assisted Biblical Studies // Muller C., ed. Proceedings of the Second International Colloquium. Bible and Computer: Methods, Tools, Results, Jérusalem, 9-13 juin 1988* (Paris: Champion; Geneva: Sladkine, 1989), pp. 33-60.
  62. Илмари Сойсалон-Сойнинен, Аннели Эймелеус, Райя Солламо.
  63. Toury, Gideon. *Descriptive Translation Studies - and Beyond* (Amsterdam: Benjamins Translations Library, 2012).
  64. См. Tov, Emanuel. *A New Generation of Biblical Research // Proceedings of the First International Colloquium. Bible and Computer: The Text, Louvain-la-Neuve (Belgique) 2-3-4 septembre 1985* (Paris: Champion; Geneva: Sladkine, 1986), pp. 413-443; Tov, Emanuel. *Computer Assisted Research of the Greek and Hebrew Bible // Talstra E., ed. Computer Assisted Analysis of Biblical Texts: Papers Read at the Workshop on the Occasion of the Tenth Anniversary of the "Werkgroep Informatika," Faculty of Theology, Vrije Universiteit, Amsterdam, November 5-6, 1987* (Amsterdam: Free University Press, 1989), pp. 87-99; Tov, Emanuel. *The Use of Computers in Biblical Research // Tov. Hebrew Bible, Greek Bible, and Qumran*, pp. 228-246; Tov, Emanuel. *Electronic Tools for Biblical Study at Home, at the University, and in the Classroom // Montaner, Luis Vegas et al, eds. Computer Assisted Research on the Bible in the 21st Century* (Piscataway, NJ: Gorgias, 2010), pp. 45-60. О некоторых негативных сторонах использования компьютеров см. Tov, Emanuel. *Textual Criticism of the Hebrew Bible in the Digital Age: Advantages and Disadvantages of the Use of Digital Tools // Tov, Emanuel. Studies in Textual Criticism. Collected Essays, Volume V* (Leiden: Brill, 2024), pp. 128-138.
- Эмануэл Тов** (род. 1941) — голландско-израильский библеист и лингвист, профессор библеистики Еврейского университета в Иерусалиме на пенсии. С 1991 года был главным редактором проекта по публикации Свитков Мертвого моря. Был одним из редакторов Библейского проекта Еврейского университета. Один из основателей и председатель Фонда Свитков Мертвого моря. Автор целого ряда книг и статей, в том числе «Текстологии Ветхого Завета» (М.: ББИ, 2015)
- Оригинальный текст статьи был опубликован в авторском сборнике *Studies in Textual Criticism. Collected Essays, Volume V* (Leiden: Brill, 2024). Все права принадлежат издателю.

ЛЖЕ-АВРААМ ЕЛЕНА УАЙТ

Каспарс Озолиньш

Я вырос в семье прогрессивных адвентистов и не был приучен к чтению сочинений Елены Уайт. Мои родители считали ее великой родоначальницей адвентизма, однако на практике цитировали ее труды нечасто, да и в церкви я слышал о ней лишь изредка. Уже подростком в летние месяцы я сам из любопытства брал ее книги и их читал (я давно приобрел заслуженную репутацию книжного червя). С особенным интересом я прочел серию «Конфликт веков». Я хорошо помню, насколько поразила меня смелость автора — причем, не смелость выражений, а смелость идей.

Как известно многим, серия «Конфликт веков» представляет собой расширенный комментарий к Библии. Я бы даже сказал, что эти книги выступают в роли альтернативы Библии. В них присутствуют идеи и «контекстуальные» подробности, которые естественным образом привлекают внимание адвентистов (во всяком случае, так случилось со мной в подростковые годы). Матфей упоминает о том, что, когда Иисус закончил Нагорную проповедь, «народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (7:28-29). Читая труды Елены Уайт, я обнаружил в них такую же «власть», такую же смелость. Мы, адвентисты, часто хвалились тем, что, благодаря Елене Уайт и «Великой борьбе», у нас есть возможность познакомиться с подлинным контекстом Библии, которой нет у других деноминаций.

Авторитетные внебиблейские сочинения Елены Уайт содержали информацию, полученную из таких источников, как небесный совет при сотворении мира (в «Патриархах и пророках»), мысли Христа (в «Желании веков») и видения будущих событий, в том числе в Соединенных Штатах (в «Великой борьбе»). Эти сочинения были так смелы, а содержащиеся в них заявления настолько прямы, что было совершенно очевидно: автор передает эти сведения нам как откровения, лично полученные

ей от самого Бога. К сожалению, эта «смелость» была маской, за которой скрывались опасные антибиблейские идеи.

Лже-Авраам

Один из самых утрашающих примеров того, как Елена Уайт искажала Божье Слово, — ее вольное обращение с историей Авраама. Мы справедливо говорим о ложном Христе адвентизма, потому что он действительно рисует альтернативный, ложный образ Христа. Однако на самом деле сочинения Елены Уайт так или иначе исказили все Писание. Для того, чтобы заметить эти искажения, нужно обращать внимание на все детали, ведь точно так же, как картина состоит из множества отдельных мазков кисти, портрет библейского героя или учения образуется из совокупности деталей.

В 12-й главе книги «Патриархи и пророки» Елена Уайт пересказывает истории об Авраме

(впоследствии наименованном Авраамом) из 13-15, а также частично из 17-18 глав книги Бытия. Сравнивая тексты Уайт с библейскими, важно обращать внимание на акценты. Чему автор уделяет основное внимание? На что он делает основной упор? Читая материал об Аврааме из «Патриархов и пророков», постепенно начинаешь понимать, что больше всего привлекает в этой истории Елену Уайт. Она снова и снова превозносит Авраама за достойный подражания нравственный облик и праведные поступки и преподносит патриарха как образец религиозной жизни.

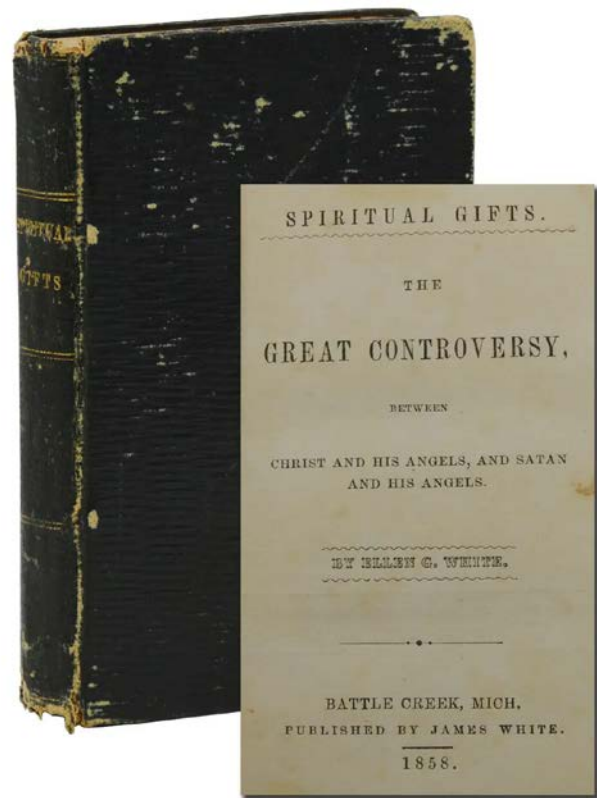
Елена Уайт восхваляет моральный облик Авраама, описывая его как «глубоко верующего, благородного в щедрости, непоколебимого в повиновении и кроткого в простоте своей кочевой жизни» (ПП 134.3). Как бы между делом она объясняет: «Авраам почтил Бога, и Он в свою очередь оказал ему честь, посвятив в Свои планы и намерения» (ПП 139.1). Похожие фразы действительно можно найти в Библии (см. 1 Цар. 2:30), но есть одно принципиальное отличие. Честь, которую христиане воздают Богу, — не их собственная заслуга, и то, что они почитают Бога, не засчитывается им в праведность. Все доброе в нас — дар Божий во Христе. Господь приготовил для нас добрые дела от сотворения мира (Еф. 2:10). И ни одно из этих добрых дел не делает нас достойными в глазах Бога — только вера, которая сама по себе и есть дар Божий (Еф. 2:8-9).

Напротив, когда Уайт рассказывает о богопочитании Авраама, она, по существу, утверждает, что «Бог помогает тому, кто помогает самому себе». Подтверждение этому можно найти уже в следующей, 13-й главе «Патриархов и пророков». В ней подробно излагаются события, связанные с Агарью, но центральное место занимает история о том, как Бог испытывал Авраама, повелев ему принести в жертву Исаака. И здесь совершенно недвусмысленно повторяется тезис из книги «Великая борьба»: «Бог желал доказать всему небу верность Своего раба, а также продемонстрировать, что Он не может принять нечто меньшее, чем совершенное послушание, и еще полнее открыть перед ними план спасения» (ПП 154.3).

Если вам интересно, под «Своим рабом» и его «совершенным послушанием» Елена Уайт имеет в виду не Иисуса Христа, а патриарха Авраама.

Смелая ложь

Один из самых обескураживающих моментов истории Авраама в пересказе Елены Уайт —

Первое издание «Великой борьбы»

это эпизод из 15-й главы книги Бытия, где происходит ритуальное заключение завета с Богом. В этой главе Бог повторяет данное Авраму обещание, что тот станет отцом множества народов. Далее Бог выводит патриарха наружу, показывает ему звезды, просит пересчитать их, если это возможно, и обещает: «Столько будет у тебя потомков» (Бытие 15:5). Далее следует один из величайших стихов Ветхого Завета, который новозаветные авторы цитируют, когда хотят объяснить, на чем основывается достоинство человека в глазах Бога: «Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15:6).

Затем Бог велит Авраму приготовить телицу (молодую корову), козу, барана, горлицу и голубя. Аврам рассекает каждое животное надвое и раскладывает половины туш напротив друг друга. Писание рассказывает, что при закате солнца на патриарха навалился глубокий сон, это усиливает напряженность повествования и внушает читателям ощущение, что вот-вот должно произойти нечто важное. И действительно, древние читатели подошли бы к этому эпизоду с вполне конкретными ожиданиями.

До нас дошли письменные договоры, заключенные двумя сторонами, из таких городов Древнего Ближнего Востока, как Мари и Алалах (оба на территории современной Сирии). В этих случаях, как и в 15-й главе Бытия, во время церемониального заключения договора животных рассекали надвое. Затем обе договаривающиеся

стороны проходили между рассеченными тушами, их ноги покрывались кровью жертвенных животных. Символизм всех этих странных действий был очень ярок, потому что обе стороны давали друг другу очень серьезные обещания. Проходя между рассеченными тушами, договаривающиеся стороны давали клятву, нарушение которой должно было навлечь на них проклятие: «Да сделают меня боги таким, как эти мертвые животные, если я когда-нибудь нарушу условия этого соглашения!»

Поэтому вы можете представить себе, какое потрясение испытывал древний человек, когда читал в книге Бытия, что «дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными» (15:17). Договаривающимися сторонами в этом случае были Бог и Аврам. Однако между тушами прошел только Бог, которого в Писании зачастую олицетворяет горящий факел! Последствия этого акта невозможно переоценить — несколько тысяч лет спустя они приведут нас к одинокому холму Голгофе возле стен Иерусалима.

Елена Уайт пересказывает эту историю так:

Патриарх все еще просил дать ему какой-нибудь видимый знак для укрепления его веры и для доказательства грядущим поколениям — доказательства того, что Бог исполнит Свои милостивые замыслы по отношению к ним. Господь снизошел до того, чтобы вступить в завет со Своим слугою, используя те формы, которые были в обычае у людей при заключении торжественного договора. Согласно Божественному повелению, Авраам принес в жертву трехлетних телицу, козу, барана, разрубил каждое животное и разложил на некотором расстоянии друг от друга (ПП 137.1).

Но в этот решающий момент изложение Уайт вступает в прямое противоречие со святым Словом Божиим:

Когда все это было сделано, он [Авраам] с чувством благоговейного страха прошел между разложенными частями жертвенных животных, давая торжественное обещание всегда во всем повиноваться Богу (ПП 137.1).

Авраам Елены Уайт проходит между жертвенными животными! Важно подчеркнуть, что со стороны адвентистской пророчицы это не было случайной ошибкой. Это было откровенное искажение Писания. Обратите внимание, как скрупулезно Уайт воспроизводит другие

подробности истории: (1) правильно называет всех животных, (2) правильно называет их возраст, (3) даже отмечает, что горлицу и голубя (в отличие от других, более крупных животных) во время обряда не разрезали.

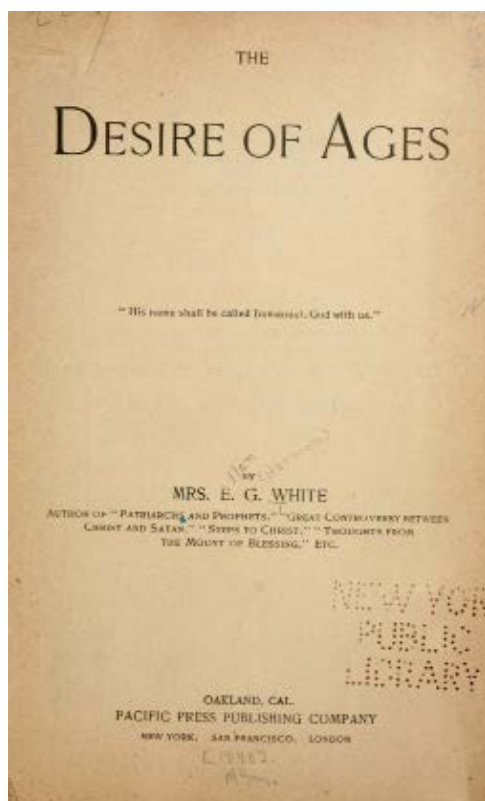
Истолкование образа Авраама, созданного Еленой Уайт

Из этого примера можно сделать серьезные выводы относительно трудов Елены Уайт. Во-первых, хотя она и не говорила об этом прямо, столь «откровенное» противоречие Писанию показывает, что основательница адвентизма считала себя вправе корректировать, изменять и даже отрицать подробности, описанные в Библии. Это вполне согласуется с неоднократными ее заявлениями о том, что ее авторитет исходит от самого Бога, поскольку ее «сопровождал ангел» (Дополнения к опытам и видениям Е. Уайт, р. 38.3), и поскольку она, если верить адвентистам, за свою жизнь получила от Бога приблизительно 2000 видений.

Серия «Конфликт веков» на поверку оказывается отнюдь не обыкновенным комментарием к Библии. В отличие от настоящих комментариев, в которых богословы объясняют текст Священного Писания, Елена Уайт создала альтернативное собрание сочинений, собственную «Библию», насквозь пропитанную парадигмой «Великой борьбы». «Меньший свет» конкурирует с «большим светом», его цель — шаг за шагом переписать библейские истории, образы и темы, чтобы в конечном счете представить иное евангелие.

Авраам Елены Уайт должен исполнять завет, потому что суть идеи «Великой борьбы» сводится к оправданию Бога через послушание человека. В книге «Желание веков» Уайт излагает свое евангелие более подробно:

Закон требует праведности, безукоризненной жизни, нравственного совершенства — а этого у человека нет. Он не может выполнить требований святого Закона Божьего. Но Христос, придя на землю как человек, прожил святую жизнь, оставшись до конца совершенным и непорочным. И Он всем предлагает это безвозмездно в качестве дара. Его жизнь вменяется в заслугу грешникам, через Него люди получают прощение прошлых грехов по великодушию Бога. И более того, Христос наделяет людей Божьими качествами, Он воспитывает человека в подобии Божьем, так что в нем гармонично сочетаются духовная сила и красота. Так в верующем исполняется пра-

Первое издание «Желания веков»

ведность закона, так Бог может явиться “праведным и оправдывающим верующего в Иисуса” (ЖВ 762.2).

Стих Римлянам 3:26, которым Уайт заканчивает этот абзац, — хитроумная дымовая завеса. Сказанное перед этим уже перечеркнуло эту славную библейскую истину. Как и Авраам Елены Уайт, ее Иисус «воспитал в себе совершенный нрав» (дословный перевод оригинальной английской фразы «developed a perfect character» — в официальном переводе на русский язык «остался до конца совершенным и непорочным»). Он предлагает людям «прощение прежних грехов по великодушию Бога» (в английском оригинале «through the forbearance of God», т. е. «по долготерпению Бога»). Христос «формирует человеческий нравственный облик человека по подобию божественного нравственного облика» (дословный перевод оригинальной английской фразы «builds up the human character after the similitude of the divine character» — в официальном переводе на русский язык «воспитывает человека в подобию Божьем, так что в нем гармонично сочетаются духовная сила и красота»), что приводит к исполнению «праведности закона».

Стоит прodrаться сквозь цветистые выражения яковинской эпохи, как вы обнаруживаете глубоко богохульные утверждения о Боге, отрицающие личность и служение нашего Господа Иисуса Христа. Чем дальше Уайт делает акцент на

человеческих достижениях, тем больше она хулит завершённое дело Спасителя на кресте.

Видение дня Христова

Библейский портрет Авраама совершенно неоднозначен, и довольно часто мы видим его с некрасивой стороны. В 11-й главе Послания к евреям он удостаивается похвалы наряду со многими другими героями Ветхого Завета — но всех их отличает вера. Многих читателей озадачивает то обстоятельство, что автор послания включил в свой «зал славы» таких людей, как Иеффай и Самсон.

На самом деле ничего странного в этом нет. В сравнении с Господом Иисусом Христом все, кто когда-либо ходил по земле (даже причисленные к праведникам), оставались недостойными и грешными людьми. Как пишет (шокируя читателей) пророк Исаия: «...вся праведность наша — как запачканная одежда...» (Ис. 64:6). Даже те дела, которыми мы больше всего гордимся, в глазах святого Бога отвратительны!

Но благодарение Богу Отцу, пославшему Сына Своего, Господа Иисуса Христа, «Который родился от жены, подчинился закону» (Гал. 4:4), и, «когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых» (Рим. 5:6).

То, что сделал Иисус, совершенно, завершено и бесподобно. Один из моих любимых библейских текстов — пояснение Павла в Римлянам 4:5: «А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность». Уловили мысль? Во Христе Бог оправдывает нечестивых!

Но перед тобой, уважаемый читатель, остается один вопрос: увидишь ли ты вместе с Авраамом день Христа и возрадуешься ли ему (Ин. 8:56)?

Каспарс Озолиньш родился в Латвии в семье адвентистов. Семья переехала в Лос-Анджелес, где Каспарс посещал начальную и старшую школы в г. Глендейле, штат Калифорния, а его отец служил адвентистским пастором. Окончив магистратуру по практическому богословию в семинарии Мастерс, Каспарс служил референтом по Ветхому Завету и Древнему Ближнему Востоку в издательстве Tyndale House. Сейчас он служит адъюнкт-профессором толкования Ветхого Завета в Южной баптистской богословской семинарии.

Оригинал статьи опубликован в онлайн-журнале *Proclamation!*, который издает служение бывших адвентистов Life Assurance Ministries (blog. lifeassuranceministries.org). Все права принадлежат автору.

СОТВОРЕНИЕ МИРА И ИСТОРИЧНОСТЬ АДАМА И ЕВЫ

Уолтер Кайзер

На протяжении большей части последних двадцати столетий христиане и иудеи в целом верили, что Адам и Ева, о которых Библия рассказывает в 1-3 главах книги Бытия, были реальными людьми, что их сотворил Бог, и что от них произошли все остальные человеческие существа. Кроме того, христиане верят, что из-за непослушания этой первой супружеской пары в жизнь людей вошел грех, и поэтому все люди стали грешниками в результате грехопадения. Более того, христиане по-прежнему исповедуют словами Апостольского символа веры: «Веруем в Бога, Отца Всемогущего, Творца неба и земли».

Но если таковы были традиционные убеждения христиан на протяжении столь многих веков, какие перемены, произошедшие в последнее время, привели к тому, что некоторые христиане полностью отказались от веры в то, что Бог в буквальном смысле сотворил Адама и Еву как первую человеческую супружескую пару, или существенно изменили свои представления на этот счет? Когда мы всерьез задаем такой вопрос многочисленным христианам, которые столь внезапно изменили свое отношение к учению о том, что Бог на самом деле сотворил исторических Адама и Еву, в большинстве своем они ссылаются на два недавних достижения светской науки, которые повлияли на их воззрения: (1) автор книги Бытия якобы частично заимствовал мифы о происхождении мира из других культур Древнего Ближнего Востока; и (2) знания о человеческой ДНК, полученные в результате изучения генома, якобы указывают на то, что все человечество произошло от нескольких тысяч человеческих существ, а не от одной-единственной супружеской пары. В наши дни эти два момента неизменно влияют

на изучение вопроса о существовании исторических Адама и Евы. Но для начала давайте суммируем ряд утверждений из первых двух глав книги Бытия, на которые опирается наше исследование.

I. Абсолютное начало — Бытие 1:1

Первый стих Библии начинается с недвусмысленного и единственного в своем роде предложения, которое указывает на абсолютное начало всего мироздания: «В начале сотворил Бог небо и землю». Больше никаких подробностей об этом начале текст не сообщает, однако речь явно идет обо всей вселенной — хотя в иврите нет отдельных слов со значением «вселенная» или «космос», в нем используется выражение «небо и земля» — фигура речи, иначе известная как «гендиадис», когда для описания одной реальности, в данном случае вселенной, используются два слова.

Такое понимание абсолютного начала мира разделяли и многие представители иудейского сообщества, поскольку масореты (иудейские книжники, которые занимались копированием текста Писания в V-VI веках н. э.) обозначили еврейское слово *bereshith* («в начале») характер-

ным знаком кантилляции (типха), который указывает на разрыв в тексте, т. е. отделяет обозначенное слово от следующей за ним части текста (примерно так же мы сегодня используем запятую). Таким образом переписчики подчеркнули, что воспринимают «начало» в абсолютном смысле. Аналогичным образом один из ранних отцов церкви, Ориген, в своих «Гекзаплах» указал, что некоторые толкователи ставят перед словом «начало» определенный артикль. В общем и целом евреи в подобных адвербиальных конструкциях опускали определенный артикль, однако в одной из восьми колонок «Гекзаплов», в которой Ориген воспроизвел еврейский текст греческими буквами, он поставил перед существительным длинную гласную «а» (транслитерация определенного артикля в иврите), тем самым еще раз подчеркнув, что «начало» толковали и понимали в абсолютном смысле. Яснее показать это было невозможно.

Однако это библейское учение об абсолютном начале противоречит некоторым древним философским школам, которые традиционно считали материю «вечной». Так, Эпикур учил: «Прежде всего: ничто не возникает из несуществующего» (Письмо к Геродоту). Платон аналогичным образом учил, что материя «сосуществует с Богом». Христианство же утверждало, что у вселенной (и, следовательно, у материи) было начало, и что любые представления о самопроизвольном воспламенении или вечности материи противоречат библейскому теизму. Вечен только Бог, вся материя возникла относительно недавно и была создана Им.

II. Сотворение словом Бога

В повествовании о сотворении мира также описывается метод, который Бог использовал для создания вселенной. Он сотворил все сущее Своим могущественным словом. На это указывает фраза, девять раз повторяющаяся в тексте книги Бытия: «И сказал Бог...» Однако эта же идея впоследствии появляется в целом ряде библейских отрывков — например, в псалме 32:6, 9, где сказано: «Словом Господа сотворены небеса... ибо Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось».

Можно увидеть сходство между этим повествованием о том, как мир был создан сверхъестественным образом, посредством слова, произнесенного Богом, и одним евангельским эпизодом, Матфея 8:5-13, в котором к Спасителю приходит римский сотник с просьбой исцелить его слугу одним лишь словом. Сотник не хотел утруждать Господа, не хотел, чтобы Он тратил время на дорогу до его дома,

но был уверен, что его слуга исцелится, стоит лишь Иисусу сказать слово, — и оказался прав!

Более того, аналогичное утверждение есть и в Евангелии от Иоанна:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть (Ин. 1:1-3).

Безусловно, это указывает на прямое участие Господа нашего Иисуса Христа в сотворении всего сущего, в том числе всего, что мы сейчас видим на небе и на земле. Вывод очевиден: евангелические христиане не могут более утверждать, будто книга Бытия просто констатирует факт сотворения небес и земли Богом, но не объясняет, как Он это сделал. На самом деле, объяснение в тексте есть: Он произнес Свое могущественное слово, и небеса и земля начали быть!

III. Литературный жанр 1-11 глав книги Бытия — повествование в прозе

В докладе, представленном на праздновании 20-летнего юбилея Евангелического богословского общества в 1967 году¹, я утверждал и по-прежнему утверждаю, что автор книги Бытия хотел, чтобы события 1-11 глав считали столь же реальными и историческими, как и события 12-50 глав. Автор Бытия указал на это, десять раз использовав одно и то же заглавие или предисловие («Вот происхождение» или «Вот житие») для обозначения нового раздела в обеих частях книги. В главах 1-11 он использовал эту фразу шесть раз (2:4; 5:1; 6:9; 10:1; 11:10, 27) и четыре раза (или пять раз) — главах 12-50 (25:12, 19; 36:1 [9]; 37:2), той части книги Бытия, достоверность которой подтвердили многочисленные археологические находки.

Кстати, такого же рода заголовки в книгах Числа 3:1, Руфь 4:18 и в Матфея 1:1 продолжают общую сюжетную линию Библии. Абрахам Маламат² даже сравнивал еврейские *toledoth* («поколения» или «род») Фареса из книги Руфь 4:18-22 (к которым можно даже присоединить родословия из 4-й, 5-й, 11-й глав Бытия) с рядом *palus* («эпох» или «династий»), отмеченных в родословии Хаммурапи. Основываясь на этом сравнении, Маламат высказал предположение, что данные термины вполне могут указывать на существование более древних документов, которые использовались как источники при составлении дошедших до нас текстов. Таким образом 1-11 главы Бытия вполне соответствуют другим аналогичным документам Древнего Ближнего Востока и вполне согласуются с

предположением, что Моисей, вдохновляемый Богом, использовал существующие источники — точно так же, как Лука, по собственным словам, поступил, составляя жизнеописание Иисуса (Лк. 1:1-4).

Правильнее всего можно описать литературный жанр первых одиннадцати, а в особенности первых трех глав Бытия как «повествование в прозе». Это не поэзия, не аллегория, не миф, не сказка, не притча и не какой-либо иной подобный жанр. К выводу о «повествовании в прозе» нам подталкивает присутствие еврейской глагольной конструкции «вав-последовательный», частое использование знака *'eth*, указывающего на прямое дополнение, и присутствие так называемого относительного местоимения *'asher* — все это почти никогда не используется в поэтических текстах Библии. Более того, автор дает определения тому, о чем пишет, что также свойственно прозе, но обычно не встречается в поэтических текстах.

Это не означает, что в тексте вовсе нет фигур речи. Как справедливо отметил Этельберт Буллингер, в тексте 1-11 глав Бытия присутствует около 150 примеров фигуральных выражений³. Однако следует подчеркнуть, что все эти выражения найдены на основании точных литературоведческих принципов — Буллингер сначала называет фигуру речи, потом дает ее определение, потом приводит примеры из классических греческих и римских источников и лишь после этого приводит примеры из Библии для сравнения и понимания смысла иносказания.

Кроме того, текст 1-11 глав Бытия предлагает нам ряд возможностей удостовериться в его аутентичности: в нем присутствуют около 64 географических терминов, 88 личных имен, 48 родовых наименований и 21 название таких артефактов, как золото, бдоллах, оникс, медь, железо, дерево гофер, смола, известь, кирпичи, камни, гусли, свирель, а также башни и собственно города. Для сравнения, в одной только 10-й главе Бытия содержится больше географических сведений, чем во всем Коране. Каждая конкретная деталь, упомянутая в 1-11 главах Бытия, потенциально позволяет поставить под сомнение правдивость автора книги, если окажется, что она не соответствует времени или месту. Но до сих пор никто еще не указал на какие-либо анахронизмы в тексте.

IV. Бог творит сад и человека — Бытие 2:4-25

Кому-то может показаться, что отрывок 2:4-3:24 представляет собой второе повество-

вание о сотворении мира. Мы только что, в первой главе, читали о том, как был создан мир, и тут вдруг мы ни с того ни с сего вновь возвращаемся к моменту, когда еще не было ни растений, ни животных, ни людей. Может быть, это альтернативный вариант истории творения? Не противоречит ли он тому, что уже было сказано в первой главе? Как решить эту проблему? И это подводит нас к очередному евангелическому тезису: во 2-й и 3-й главах Бытия продолжается все то же повествование о сотворении мира, только с акцентом на сад, специально созданный для первой супружеской пары, Адама и Евы.

Конечно, критически настроенные ученые привычно утверждают, что в книге Бытия присутствуют сразу две истории о начале мира, основанные на сведениях, взятых из источников «J» и «P». Однако «J» и «P» — это не реально существующие источники, выявленные эпиграфически или найденные в ходе археологических раскопок. Это всего лишь гипотетические источники, плод воображения исследователей. Более того, тактика автора Бытия, которую мы наблюдаем на протяжении всей книги, состоит в том, чтобы сначала охватить предмет в целом, затронуть более общие аспекты темы (в нашем случае это сотворение вселенной и земли в широчайшем смысле), а потом сфокусироваться на более конкретных подробностях, которые его интересуют в первую очередь (в нашем случае это события в Эдемском саду, описанные во 2-3 главах). В остальной части книги автор прибегает к такому же стилистическому приему. Например, в 36-й главе он кратко рассказывает о потомках Исава, а в 37-50 главах подробно повествует о жизни Иосифа, сына Иакова, ради чего он и поднял эту тему.

Я настаиваю на том, что события 2-3 глав Бытия происходят исключительно в Эдемском саду, где Бог впервые создал полевой кустарник и полевую траву, потому что до тех пор еще не было человека для возделывания земли (благодаря чему семена могли дать ростки), и дождь еще не проливался на землю (что позволило бы расти кустарнику и траве). Вот почему эти растения упоминаются при описании событий в Эдемском саду, но не были упомянуты в 1-й главе Бытия.

V. Исторические Адам и Ева сотворены по образу Бога

По мнению некоторых богословов, 2-3 главы Бытия согласуются с мнением, что Бог создал человека с использованием процесса биологической эволюции (ПБЭ). С этой точки

зрения, люди — продукт естественного отбора и естественных эволюционных процессов. Соответственно, для них «Адам и Ева» — всего лишь «прообраз», или «аллегория», или «символ» человеческой расы.

Другие богословы в последнее время признали эволюцию движущей силой возникновения всей вселенной, растений, рыб и животных, и видят в этом истинное объяснение событий, описанных в 1-й главе Бытия. Однако эти же богословы, тем не менее, отказываются считать подобные биологические процессы объяснением внезапного появления в библейском тексте Адама и Евы по причине серьезных последствий, которыми такой шаг грозит нашему пониманию ни больше ни меньше как самого апостола Павла. Эти ученые считают Адама и Еву историческими личностями, реально существовавшими в пространстве и времени. Но как они могут остановить ПБЭ в конце 1-й главы Бытия и просто заявить, что не видят во 2-3 главах признаков того литературного стиля, в котором написана 1-я глава? Такое утверждение лишь еще больше все усложняет. По умолчанию большинство толкователей признает, что в первых трех главах Бытия мы действительно имеем дело с жанром «повествовательной прозы», однако все чаще возникают разговоры о новом литературном жанре, именуемом «возвышенной прозой». Впервые этот термин (в несколько ином смысле) употребил Эдвард Янг, но сегодня некоторые авторы подхватили его используют для описания прозы, похожей на поэзию, что бы это ни означало.

Некоторые толкователи пошли другим путем и попытались переосмыслить цель 1-2 глав Бытия, утверждая, что эти главы содержат «функциональное» описание начала мира, но не описывают метод творения!

Между тем, утверждение, что Адам и Ева — всего лишь символические, мифические фигуры, олицетворяющие все человечество (или, того хуже, аллегорическое описание функций тварного мира), а не историческое повествование о том, как Бог создал двух конкретных людей, идет вразрез со словами Иисуса в Марка 10:6: «В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их... и будут два одною плотью...» Для верующего во Христа этот факт должен иметь какое-то значение. Он влияет на богословие расового единства, на богословие супружества и на богословие сотворения мира.

Подобное символическое толкование означало бы также, что мы вступаем в противоречие с апостолом Павлом, который в Римлянам 5:12-21 недвусмысленно признает Адама такой же реальной личностью, как и Иисуса:

Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом — смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили (Рим. 5:12).

Ибо если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих (Рим. 5:15).

Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все живут... (1 Кор. 15:21-22).

Точка зрения, согласно которой библейские авторы писали подобные вещи лишь потому, что были детьми своей эпохи и использовали для наставления читателей привычные в те времена методы, порождает много проблем, поскольку требует сформулировать новые критерии (которые обычно никто не предлагает), согласно которым можно будет определить, каким библейским утверждениям можно доверять, а какие представляют собой лишь красивую скорлупу, где-то под толщей которой скрывается суть правильного учения! И, опять-таки, такой подход отражает убеждение, что библейские авторы не получали текст, который записывали, от Бога, а составляли его сами, сообразно особенностям культуры и мышления той эпохи.

Более того, если этого единства человечества в одном человеке, Адаме, не существует, кто-то из смертных может оказаться менее грешным, чем Адам, а кто-то может оказаться потомком другой ветви человечества и вообще не иметь на себе отпечатка первородного греха, в который впали Адам и Ева. Но Писание настаивает на одинаковой греховности всех, кто принадлежит к человеческой расе. Этот догмат имеет фундаментальное значение для библейского повествования.

Ключ к пониманию смысла любого библейского отрывка лежит в том, чтобы вернуться к изначальному смыслу, который вложил в него автор, — только на этом основании можно точно определить, что именно говорится в авторитетном библейском тексте. Следовательно, когда мы отказываемся читать и понимать слова автора так, как он задумал, мы подменяем авторитет библейского автора, которому Бог Своим изволением даровал это откровение, каким-то иным авторитетом.

Однако некоторые евангельские верующие все равно готовы рассматривать Адама и Еву как гоминидов или как продукт биологической

эволюции, потомков более древних приматов. Но в таком случае, как уже было сказано, возникает проблема других потомков, также появившихся в результате эволюции, представителем и олицетворением которых Адам, возможно, ни в каком смысле не является. Как они вписываются в слова апостола Павла или Иисуса, которые утверждали обратное, — что все люди произошли от одного человека, и что все они грешники, которым нужен Спаситель?

В тогдашней интеллектуальной столице мира, в Афинах, апостол Павел проповедовал в ареопаге:

Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли... От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли... (Деян. 17:24, 26).

Церковь много столетий считала слова Писания о том, что Ева была создана Богом из ребра Адама, недвусмысленным указанием на прямой акт божественного творения. Однако относительно происхождения Адама в последнее время можно услышать иное мнение — что описание его сотворения носит иносказательный характер, и что на самом деле он появился в результате эволюции. Однако аргументация Павла не оставляет места для предположения о том, что одновременно с Адамом появились и другие люди.

Если исходить из предположения об одновременном появлении в результате эволюции большого количества приматов, каждый из которых был способен сыграть роль Адама или Евы, почему Бог решил признать Своим образом лишь одного или максимум двух из них? Текст Бытия 1:27 однозначен: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их». Объяснить точный смысл фразы «образ Божий», наверное, трудно, но большинство толкователей связывают его со следующими моментами: (1) с мгновенно обретенной способностью говорить (в библейском повествовании никто не учит Адама и Еву разговаривать друг с другом и с Богом, однако они с самого начала способны общаться), (2) с даром любви (Адам без ума от Евы того момента, как впервые ее увидел), (3) с даром «владычества», т. е. распоряжения всем, что сотворил Бог, управления всем миром от имени Творца, а также (4) с даром знания: «...обновляется в познании по образу Создавшего его...» (Кол. 3:10). То обстоятельство, что Адаму и Еве было доверено «владычествовать» над землей и «обладать»

ею, не обязательно означает, что сад еще не был совершенным и требовал доработки. Образ работы, который формируется этой историей, не включает в себя ни одной из тех негативных ассоциаций, которые мы связываем с трудом, — было радостно видеть, как порядок в творении Божьем поддерживает супружеская пара, которая отвечает перед Богом за сохранение его целостности и красоты.

Выводы

1. В абсолютном начале вселенной не было ничего, кроме Бога. Материя не вечна, но получила бытие от Бога.
2. Метод, который Бог использовал для создания вселенной, заключался в произнесении слова (Пс. 32:6, 9).
3. Единство всего человечества означает, что все смертные — грешники по природе и поступкам, а потому нуждаются в искуплении Иисуса Христа.
4. В основе библейского повествования лежит история о том, что из-за греха одного человека гибель постигла всех людей, но благодаря еще одному воплотившемуся человеку, Христу Иисусу, всем верующим было даровано спасение.
5. Смертные люди — не мусор, они обладают достоинством и ценностью, поскольку наделены образом Божиим.

Примечания

1. Впоследствии доклад был опубликован, см. Kaiser, Walter C. *The Literary Form of Genesis 1-11* // Payne, J. Barton, ed. *New Perspectives on the Old Testament* (Waco, TX: Word Books, 1970), pp. 48-65.
2. Malamat, Abraham. *King Lists of the Old Babylonian Period and Biblical Genealogies* // *Journal of the American Oriental Society* 88 (1968), pp. 164-165, 170-171.
3. Bullinger E. W. *Figures of Speech* (Grand Rapids, MI: Baker, 1968), pp 1032-1033.

Д-р Уолтер Кайзер-младший — бывший президент Богословской семинарии Гордона-Конуэлла (на пенсии), один из тех, кто поставил свою подпись под историческим Чикагским заявлением о безошибочности Библии. Статья представляет собой текст доклада, прочитанного 5-6 апреля 2013 года. Оригинал опубликован в журнале *The Journal of the International Society of Christian Apologetics* №1 за 2014 год, с. 5-32.

НОВАЯ РУКОПИСЬ ЕВАНГЕЛИЯ ДЕТСТВА ОТ ФОМЫ

Майкл Дж. Крюгер

Пожалуй, не будет преувеличением назвать четыре новозаветных Евангелия — от Матфея, Марка, Луки и Иоанна — самыми изучаемыми книгами в истории. Каждый эпизод, каждое предложение, каждое слово тщательно изучались на протяжении многих поколений как учеными, так и обывателями.

Однако этот бесконечный микроскопический анализ текста, при всей его необходимости и важности, может помешать нам увидеть нечто не менее замечательное: то, чего в тексте нет. Мы так сосредоточены на том, что там есть, что никогда не задумываемся о том, что там отсутствует. То, о чем библейские авторы решили умолчать, может оказаться не менее значимым, чем то, о чем они рассказали.

В четырех Евангелиях, повествующих об Иисусе, есть много удивительных недомолвок. Например, чем занимался Иисус в течение тех 40 дней, которые провел с учениками после воскресения? О чем Он с ними говорил? Какие учения он передавал им? В четырех Евангелиях об этом ничего не сказано.

Правда, есть апокрифическое евангелие (сочинение об Иисусе, не включенное в нашу Библию), в котором об этом рассказывается. В «Диалоге Спасителя» Иисус неоднократно является ученикам по Своем воскресении, отвечает на их вопросы и красноречиво рассуждает на различные богословские темы. В других апокрифических евангелиях (например, в Евангелии от Филиппа и в Евангелии от Марии) есть аналогичные истории.

Приведем другой пример: вы когда-нибудь задумывались, как выглядел воскресший Иисус? Как на самом деле выглядел Его выход из гробницы? Четвероевангелие об этом не рассказывает (когда женщины пришли к могиле ранним воскресным утром, Иисус уже воскрес).

Однако есть апокрифическое евангелие, которое повествует об этом. В «Евангелии от Петра» есть рассказ (якобы написанный очевидцем) о том, как Иисус после воскресения покинул гробницу. Он появляется из гроба, с обеих сторон Его сопровождают ангелы, а Его голова касается облаков.

Самый яркий пример поразительного умолчания в наших Евангелиях относится к детству Иисуса. Каким был Иисус в детстве? Как вел себя «малолетний» Сын Божий? Знал ли кто-нибудь о Его божественности? За исключением одного единственного эпизода во 2-й главе Евангелия от Луки, Четвероевангелие ничего нам об этом не сообщают.

Но у нас есть апокрифическое Евангелие, в котором об этом говорится. Оно называется «Евангелием детства от Фомы» и хорошо известно многим поколениям ученых. Более того, 13 июня 2024 года телеканал CBS News со-

общил, что обнаружена новая рукопись этого Евангелия, которая якобы представляет собой «древнейшее письменное свидетельство о детстве Иисуса Христа».

Грандиозное утверждение. Если так, это может существенно повлиять на наши представления об историческом Иисусе. Но прежде чем подвергнуть пересмотру все, что нам, казалось бы, известно о детстве Иисуса, лучше сделать паузу. Иногда при ближайшем рассмотрении «новые» открытия оказываются не такими новыми, как представляется на первый взгляд.

Что такое Евангелие детства от Фомы?

Начнем с важного пояснения. Евангелие детства не следует путать с Евангелием от Фомы — известным апокрифом конца II века, состоящим из 114 речений Иисуса и не имеющим никакого отношения к Его детству. (Любопытно, что недавно была обнаружена рукопись Евангелия от Фомы, о чем я уже писал в другой статье).

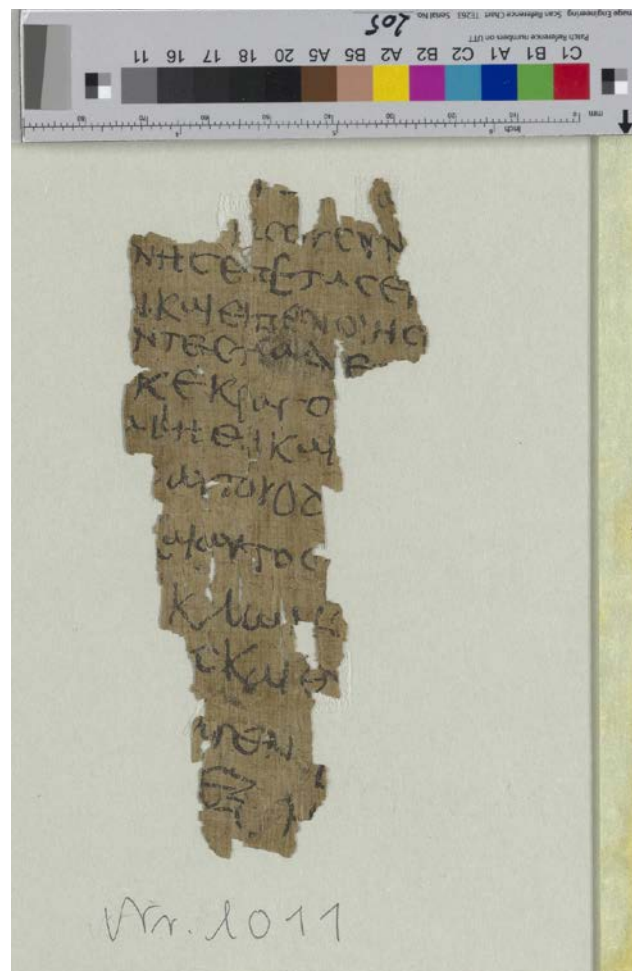
Евангелие детства, напротив, представляет собой красочный и занимательный рассказ о маленьком ребенке по имени Иисус, живущем в своем родном городе. Как и следовало ожидать, не приходится ждать, пока Иисус вырастет, чтобы увидеть в Нем признаки Божьего Сына. Мальчик Иисус исцеляет поврежденную топором ногу мужчины, носит воду в своей верхней одежде после того, как разбился его кувшин, увеличивает кусок дерева, чтобы помочь своему отцу-плотнику, прыгает с крыши, не покалевшись (неужто Он летал?), сажает единственное зерно, которое приносит урожай в сто мер пшеницы, и даже воскрешает мертвых.

Но, несмотря на все эти чудеса, особенной радости родному городу вундеркинд Иисус не приносит. На протяжении большей части Евангелия детства Он ведет себя как капризный и неуравновешенный ребенок, наводящий ужас на жителей деревни своими приступами ярости.

В какой-то момент один вызывает раздражение Иисуса тем, что шлепает веткой по лужам. Иисус кричит на него: «Ты, негодный, безбожный глупец, какой вред причинили тебе лужицы и вода? Смотри, теперь ты высохнешь, как дерево, и не будет у тебя ни листьев, ни корней, ни плодов» (III). Ребенок тут же чахнет и умирает.

В другом эпизоде ребенок случайно толкает малолетнего Иисуса, идущего по деревне. В гневе Иисус тут же убивает и его. К этому моменту жители деревни уже потрясены и напуганы.

Они приходят к Иосифу, чтобы пожаловаться на ребенка. Но Иисус, услышав их жалобы, пора-

P.Hamb.Graec. 1011

жает односельчан слепотой. Иосиф пытается наказать сына, схватив Его за ухо, но Иисус с угрозой заявляет собственному отцу: «...ты поступаешь неразумно... Не причиняй Мне боли» (V).

Заканчивается Евангелие детства измененным повествованием о том, как 12-летний Иисус посетил храм, — историей, явно заимствованной из Евангелия от Луки 2:41-52.

Что касается происхождения этого диковинного текста, большинство ученых датируют его концом II века. Столь поздняя датировка — спустя почти сто лет после смерти большинства апостолов — означает, что его не мог написать ни Фома, ни какой-либо другой апостол. Собственно, имя Фомы не упоминается в самых ранних редакциях Евангелия детства. Вероятно, имя вписали в Средние века, желая укрепить доверие к книге.

Что представляет собой новая рукопись?

Отсутствие имени Фомы в самых ранних редакциях указывает на одну из главных проблем, связанных с этим сочинением: его запутанную текстуальную историю. Скорее всего, оно было написано на греческом языке, однако

греческих рукописей сохранилось мало, а те, что дошли до нас, датируются очень поздним периодом — в основном, XIV-XV веками. И эти манускрипты сильно отличаются друг от друга. У нас есть и более древние копии на других языках — латинском, сирийском, эфиопском — но между ними тоже есть существенные текстуральные различия. Одним словом, мы не знаем точно, какие истории присутствовали в «оригинальном» Евангелии детства.

И тут мы подходим к недавнему сообщению о находке нового манускрипта. Фрагмент евангелия, получивший обозначение P.Namb.Graec. 1011, был обнаружен двумя учеными в библиотеке Гамбургского университета в Германии. Хотя фрагмент уже давно находился в хранилище, только сейчас его смогли правильно идентифицировать как часть Евангелия детства.

Возможно, кого-то удивит, что рукопись «найдена» в библиотеке, а не, скажем, в песках Египта. Однако значительное количество новозаветных рукописей было найдено в библиотеках — из них наиболее известны Синайский кодекс (Codex Sinaiticus) из библиотеки монастыря Святой Екатерины и Ватиканский кодекс (Codex Vaticanus) из Ватиканской библиотеки. Нередко манускрипты хранятся в библиотеках, но не каталогизируются и не идентифицируются должным образом, и обнаруживаются позже (обычно благодаря любознательности какого-нибудь аспиранта).

Вновь обнаруженный манускрипт фрагментарен, поэтому изначально не был должным образом идентифицирован. Сохранившиеся слова, судя по всему, относятся к первому эпизоду Евангелия детства, в котором мальчик Иисус играет в субботний день у ручья и делает птиц из глины. Узнав, чем занимается Иисус, отец упрекает сына за осквернение субботы. В ответ Иисус хлопает в ладоши, и ожившие глиняные птицы улетают.

Самой примечательной особенностью «новой» рукописи можно считать ее датировку. До сих пор самая древняя греческая рукопись Евангелия детства относилась к XI веку, новый же манускрипт датируется IV или V веком. Таким образом, теперь мы располагаем самой ранней копией (на любом языке) Евангелия детства.

По словам ученых, обнаруживших рукопись, — Лайоша Беркеса и Габриэля Маседо, — греческий текст, хотя и фрагментарный, совпадает с тем текстом Евангелия детства, который большинство ученых и без того считают самой достоверной греческой редакцией (она известна под обозначением recension S).

Говоря простым языком, новая рукопись свидетельствует в пользу одной конкретной версии

Иллюстрация «Мальчик Иисус оживляет глиняных птиц». SBS Klosterneuburger Evangelienwerk, fol. 28r (ок. 1340)

Евангелия детства — редакции, которую ученые и так считали предположительно самой ранней.

Влияет ли обнаруженный текст на наши представления о детстве Иисуса?

С каждым подобным открытием закономерно возникает вопрос, не меняет ли оно наши представления об историческом Иисусе. Должны ли мы теперь признать Евангелие от Фомы пятым Евангелием? Вовсе нет. Вот несколько соображений.

Во-первых, это открытие не меняет того факта, что Евангелие детства не обладает исторической достоверностью. Оно было написано в конце II века, не апостолом и не очевидцем, и содержит приукрашенные и вычурные истории, характерные для других повествований о детях в греко-римском мире. Даже среди древних светских биографов было принято рассказывать о детстве своих героев так, чтобы показать, что уже в детстве они обладали качествами, которые проявились в их дальнейшей жизни.

На фоне этой реальности сдержанность и фактологичность повествований Матфея, Марка, Луки и Иоанна поразительна. Можно было бы ожидать, что евангелисты поддадутся очевидному искушению сочинять фантастические истории о детстве Иисуса, но вместо этого

мы получаем в итоге лишь одну историю о Его детских годах (Лк. 2:41-52).

Во-вторых, эта находка не отменяет ни одного существенного факта, связанного с текстологией Евангелия детства. Вопреки заявлениям прессы о том, что новая рукопись произведет фурор, судя по всему, общая картина нисколько не изменилась. Ученые и раньше полагали, что Евангелие детства, скорее всего, было написано на греческом языке. Новая рукопись подкрепляет такую вероятность. Ученые и раньше считали, что *gescension S*, скорее всего, представляет собой наиболее достоверный греческий текст этого евангелия (несмотря на запутанную текстуальную историю). Новый манускрипт, похоже, подтверждает такое мнение.

Короче говоря, из этого нового манускрипта можно извлечь не так уж много нового.

В-третьих, и это, пожалуй, самое важное, последняя находка — вовсе не «древнейшее письменное повествование о детстве Иисуса Христа» (вопреки заявлению CBS News). Нет, эта рукопись — всего лишь древнейшая копия Евангелия детства. И, кстати, даже она не слишком древняя, поскольку манускрипт датируется IV или V веком.

Какой же документ, повествующий о детстве Иисуса Христа, может считаться самым древним? Евангелие от Луки. И между Евангелием от Луки и Евангелием детства есть несколько существенных различий:

- **Авторство.** Евангелие от Луки написано человеком, который жил в I веке и имел доступ к свидетельствам очевидцев, в том числе апостолов (1:2). Евангелие детства написано человеком, жившим во II веке и не имевшим доступа к свидетельствам очевидцев.
- **Датировка.** Евангелие от Луки, скорее всего, было написано между 60 и 80 гг. н. э., вскоре после воскресения Иисуса. Евангелие детства было написано более чем столетием позже.
- **Текстология.** Текстуальная история Луки устойчива, самые ранние рукописи датируются, возможно, II веком (например, P4, 0171). Текстуальная история Евангелия детства запутана, и его самая ранняя рукопись датируется IV или V веком.
- **Историческая ценность.** Многие ученые считают Луку выдающимся историком (особен-

но если принять во внимание книгу Деяний). Причудливые образы Иисуса в Евангелии детства радикально отличаются как от описания Луки, так и от описаний других канонических Евангелий, что вызывает серьезные сомнения в их исторической ценности.

Приведенные выше различия заслуживают внимания. И с последней находкой ни одно из них не меняется. Если кто-то хочет узнать о детстве Иисуса, Евангелие от Луки всегда было и остается древнейшим и лучшим источником.

Избегайте домыслов

Мы все хотели бы знать больше о детстве Иисуса. С этим трудно поспорить. Если Бог стал человеком, трудно не задумываться о том, как Он рос и развивался в юные годы. Но мы должны бороться с искушением превратить этот интерес в домыслы, а затем воплотить эти домыслы в историях, способных удовлетворить наше любопытство.

Нам следует довольствоваться тем, что Евангелия рассказывают, а не тем, о чем они умалчивают. Возможно, единственная история Луки об Иисусе в храме не столь экстравагантна и увлекательна, как та, что мы находим в Евангелии от Фомы или других более поздних евангелиях детства. Но я думаю, что это говорит в его пользу. Это исторически обоснованная, простая и удивительно сдержанная история.

В Евангелии от Луки нет летающих глиняных птиц, падений с крыш и (что самое главное) приступов ярости, в результате которых люди слепнут или умирают. Вы видите 12-летнего мальчика, пришедшего в храм, чтобы послушать наставления в Слове Божьем.

Отсюда можно извлечь важный урок. Тем из нас, кто ищет настоящего малолетнего Иисуса, возможно, следует искать Его в самом очевидном месте. Или, говоря словами самого Отрока Иисуса: «зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк. 2:49).

Оригинал статьи опубликован на сайте служения The Gospel Coalition (www.thegospelcoalition.org). Все права принадлежат автору.

Руководитель проекта Павел Столяров
Редактор, переводчик Дмитрий Розет

Почта: 191186, Россия, СПб., а/я 100
Веб-страница: www.apologetika.ru
E-mail: Russia@apologetika.ru

При перепечатке ссылка на «Вестник ЦАИ» с указанием почтового и электронного адресов ЦАИ обязательна